

ЮРИЙ
МОСКАЛЕНКО

книга 4

ДАЛЕКИЕ МИРЫ

ИМПЕРАТОР
ПО СЛУЧАЮ

Юрий Николаевич Москаленко
Далекие миры. Император
по случаю. Книга четвертая
Серия «Далекие миры», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096780

Аннотация

Космическая сага. Нейросети и всё такое...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	55
Глава третья	103
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Москаленко Ю.Н.

Далёкие Миры.

Книга четвёртая.

Император по Случаю

Глава первая

– ... Миха, ну-ка подай вон ту хреновину. Не могу добраться до датчика сброса давления, – четвёртый час, с самого утра я мудохался с движком.

– Ты что и Миху решил очеловечить? – встрял в разговор, неугомонный Жорик. – он же РОБОТ!!! И саморазвивающегося искина у него нет. Кстати, у ремонтного дроида, что в загашниках во втором секторе базы у капитана Хича, – интересный искин.

– Но там же, вроде, свалены трофеи с прежних столкновений с архами? – удивился я.

– А я тебе про чё? Я же говорю, необычный искин, только его оживить так и не получилось, но...

– И что, но? – отвлёкся я от работы.

Фантом Жоры, в техническом комбезе, застыл прямо около меня.

– А то, что он, по-видимому, тоже Био!!! – Жорик состряпал такую заговорщическую рожицу, что я сам того не желая рассмеялся.

Видя, что сумел меня развеселить, Искин с довольной физиономией продолжил:

– А если Михе его установить? И ...

Что дальше, и так понятно.

Отблагодарить робота надо за наше спасение. Глупо выглядит – **ОТБЛАГОДАРИТЬ РОБОТА!!!**

Но я его и так уже воспринимаю, не как личное имущество, а как полноценного члена своей маленькой семьи.

И Миха это отношение, конечно же, заслуживает, особенно в свете последних произошедших событий...

Нас нашли, и меня и Эльку. Успела прийти в себя и, в момент, когда спасательная капсула была затянута в спасательный модуль, опять ушла в свою невидимость. А вот я почти трое суток без сознания в мед капсуле на базе провалялся, а потом меня в обязательном порядке, на прибывшем крейсере ВКС, отправили в ставку командующего, в нашем секторе космоса, на тот момент, шла полноценная спасательная операция, как со стороны архов, так и со стороны нас. Никто ни в кого не стрелял, и стычек не было.

Странная война со стороны, но пауки ценят жизнь и умеют ею дорожить, но если надо, то и на самопожертвование всегда идут, и ценят такие черты характера и в своих противниках. Потому, без разговоров и допустили в свою

зону ответственности наш спасательный корабль, и даже, по заверениям Жорика, который в своём репертуаре взял под контроль местный искин спасателей и вёл запись, пауки даже что-то в виде эскорта соорудили из своих истребителей. Кто знает, может, прониклись моей самоотверженностью или благодарны были, что повреждённый улей в хлам не раздолбали. Но факт остаётся фактом – из зоны нашего сектора они убрались, и мы им в этом нисколько не мешали.

И вообще, к моменту моего возвращения в сознание ситуация в системе сложилась следующая: Ретранслятор, как и сами Звёздные ворота, находились в руках архов. Они нагнали в систему ещё три улья, что для арахнидов и их тактики ведения войн было сверх расточительностью. И могло говорить о готовящейся атаке на планету. Ключевые же точки обороны системы у нас функционировали в штатном режиме. Оборона системы невосполнимых потерь не понесла, если не считать, конечно, таковыми практически полную потерю флота, во всяком случае, подавляющей части малого и mosquito флота, а также серьёзных потерь в составе экипажей спасшихся кораблей и их общего весьма плачевного состояния. Короче, флота у обороны системы, в наличии практически не было. Бывший командующий флотом находится под арестом, как и большинство офицеров его штаба, а командующий всей системой ломал голову над тем, как ему воспользоваться скудными ресурсами, что давала система.

Ор в штабе стоял ещё тот, когда я попал на дрейфующий

дредноут обороны планеты. Странно, что штаб, почему-то, командующий не разместил у себя на станции вокруг планеты

Но к моменту, когда я пришёл в сознание, настроение моё было далеко от радужного, а тут очнулся не у себя на базе, а практически в гостях у командующего. В общем, накипело от пережитого ужаса и я, в итоге, не сдержался.

Хотя начиналось всё весьма пристойно...

– Господин майор! Малыш, ты меня слышишь???

Сквозь дрёму различаю чей-то приятный голос. Меня кто-то зовёт.

О! Ангелы!!!

– Дурик! Какие к ебе...ям ангелы?! – радостно орёт в голове голос Искина. Ты очнулся, а то я думал уже, что оставшуюся жизнь, которой мне вряд ли много бы выделили, как и тебе, придётся жить, при полном кретине.

Я даже головой хотел покачать, чтобы вытряхнуть этот ор из воспалённых мозгов. погоди, не гомони! Лучше спокойно всё расскажи.

– А чего рассказывать?! Миха, как я и планировал, скинул ритм твоего сердца на датчики базы. Он всё-таки смог их уловить. Как следствие, искин базы тут же проанализировал их и выдал координаты и по этим координатам был выслан спасательный корабль. Удивили пауки...

– Это, что не препятствовали? – спросил со скептицизмом я. Всем известно, что раненых они никогда не достреливают,

во всяком случае, в космосе. При abordage по-всякому случается, и во время десантных операций на планеты. Там уже людей арахниды воспринимают, как еду.

– Нет! Они тебе эскорт выслали и сопроводили почти до базы. Наши, в ответ, конечно не стреляли, но все в готовности были. Ждали от пауков подянки. Но всё чисто и честно. Дали уйти, как истребителям сопровождения, так и самому повреждённому улью.

– А потом?

– А что потом?! Тебя сразу в мед капсулу, а у тебя показатель мозговой активности на нуле. Тут же такой шухер поднялся. До командующего дошли. Выслали крейсер с самой передовой медициной на борту. Всё было плохо. Но ты сам как-то перезапустился. Два дня, словно труп лежал, а потом, раз, и заработало. Я-то не волновался особо.

– Почему? – Не понял я.

– А Эля сказала, что ты просто подстраиваешься под новые способности и возможности тела. Она меня успокоила с одной стороны, а с другой.

– И, чё? – спросил я мысленно, а сам пялился на красивое личико, похоже врачихи местной, которая, склонившись над капсулой, в которой я лежал, в неглиже что-то шаманила над приборами, снимая с них какие-то, ведомые только ей, показания.

– Сказала, что можешь вернуться спустя, как день, так и год, а держать тебя в таком состоянии никто бы не стал. Ты,

увы, не Императорской семьи представитель.

– Оттого и радовался так и орал? – скривился я. Отчего, женщина-врач, тут же заметив мою гримасу и восприняв её на свой счёт, тут же отстранилась от меня.

Надо следить за выражением эмоций на своём лице.

– Конечно! Да и вовремя ты очнулся. Мы прибываем.

– Куда? – не понял я.

– В резиденцию командующего. Ты же герой, к тому же, раненый...

– Что из этого? Что это меняет?

– Ну, я же помню, как ты обещал командующему всё высказать, так что, можешь смело это повернуть, все подумают просто, что у тебя стресс после пережитого. Пользуйся моментом.

– Да ну тебя, я же серьёзно!

– Если серьёзно, то тебя слишком уж внимательно и тщательно изучали, вернее твою тушку, пока ты был в отключке. На мысли наводит, не очень хорошие. И не смотри на эту красотку, что так провокационно расстегнула вверх халатик и так ненавязчиво пытается продемонстрировать свои выдающиеся особенности, как женщины. Профессор и, к тому же, на разведку флота работает. Полковник. У неё личный штат и притом все боевики.

– Ого!

– Вот тебе и ого, а тут из себя целку строит, надеясь, что ты на неё поведёшься. И сразу возникает вопрос, а зачем?

– Ладно, посмотрим.

– Не знаешь, что там у нас дальше?

– Ну, я сообщения и вообще всю переписку и живое общение по кораблю отслеживаю, вроде как, уже доложили наверх, что ты очнулся. Командующий дал команду на вечер готовить тебя ему на закуску. Шучу. Встречу на вечер назначил. Вот сейчас решают готов ты или нет. Но, вроде все показатели в норме, и тебя скоро отпустят.

Как в воду Жорик смотрел – не успел он закончить, как тут же раздался воркующий голосок женщины-полковника.

Профессорша! С ума сойти!

– Вставайте, молодой человек. Я смотрю, вы уже в норме, да и все приборы говорят об этом. Рада, что вы к нам вернулись.

– Вернулся? – сделал я удивлённое лицо.

– Мозговая активность была на нуле, а это, знаете ли, показатель того, что пациент скорее мёртв, чем жив, несмотря на то, что фактически он почти полностью здоров.

– И? – я несколько стеснялся лежать в полном неглиже перед красивой женщиной.

– Но повторяю, вы вернулись и, похоже, что вам у нас больше делать нечего. Вас сегодня ждёт на приём командующий, а он человек жёстких взглядов, а учитывая, как началась эта военная компания, еще и сильно злой. Но вам, я думаю, беспокоиться не о чем. Вы, в отличие от очень многих, сумели отличиться и дважды совершить маленький подвиг,

сохранив тем самым остатки нашего флота. Мы, флотские, вам очень благодарны.

Я даже застеснялся, уж больно намёк женщины весьма прозрачный, а какие у флотских методы высказывать своё восхищение, судя по её одежде, понятно. Но я не в форме, как в переносном, так и в прямом смысле.

В общем, я промолчал, что, впрочем, в будущем, не смогло меня уберечь от флотской благодарности.

Пришлось вылезать из капсулы и, под насмешливым взглядом прекрасных глаз, одеваться. Из одежды пока комбинезон, но вот на приём, для меня припасён настоящий военно-морской костюм, причём со всеми положенными для такого повода регалиями. А погоны-то. Погоны – настоящие! И смотрится костюм просто отпад. Но меня такими фокусами не сманить в общество вояк. Это сейчас я по недосмотру сюда попал, а так как аристократ, имею право выбора – служить или не служить, а если припрёт, то могу и сам со своим отрядом в ополчение влиться. И никто мне ничего за это не скажет.

Потом меня проводили в каюту, где я немного отдохнул до обеда, а вот потом меня и начали тягать, то сюда, то туда, причём, убедительно попросив облачиться в парадку.

Меня, как достопримечательность, таскали вначале по крейсеру, а когда произошла стыковка, то и по дредноуту, в общем, ко времени приёма у командующего, я находился в состоянии тихого бешенства.

В общем, как и предупреждал Жорик, я много лишнего наговорил собравшемуся высшему командованию, во главе с самим командующим, которого я при всех именовал, не иначе, как дедушкой! Короче, отличился. А что, сами виноваты! Хотя началось общение вполне пристойно...

Кают-компания большого корабля. В зале человек сто, а то и больше и все в званиях не ниже полковников. Несколько генералов и виднелись и пару кителей с адмиральскими регалиями.

Вот тут меня-то и заклинило. Празднуют они! Суки... тут флот погиб, а они что-то праздновать затеяли!!!

Ну, в ответном слове и выдал, но вначале слово взял сам командующий, сразу, как только я вошёл в кают-компанию и меня представили. Поднялся седой мужик в годах. В глазах плещется буря эмоций и какой-то затаённый страх.

Не понял...

А оказывается, всё было просто – командующий хотел, во – первых, отметить мои действия, ну и подбодрить своих командиров фортот, оставшихся кораблей, поднять, так сказать, боевой дух. И он боялся, что моя мальчишеская несдержанность помешает его планам. Как в воду глядел, но сам виноват, мог бы и предупредить и проинструктировать, а тут, видите ли, решил устроить сюрприз и получил в ответку такую отповедь, что самому уже стыдно, но я ведь ему обещал тогда перед боем, что выскажу ему всё, что думаю про вояк, вот и не сдержался...

А всё-таки генерал молодцом, держался уверенно и стойко, и сюрприз удался, слов нет, такого я точно не ожидал.

— Господа офицеры! Наше заседание транслируется по связи на ближайшие форты, для остальных ведётся запись, которую они потом увидят. — начал свою речь командующий. — Прошло уже почти пять суток со времени начала военных действий и много чего произошло за это время. Много военнослужащих сложили свои головы в бою с превосходящими силами противника, мы понесли чувствительные потери, которые затрудняют задачу противодействия агрессии. Многие действовали уверенно и храбро. Были и те, кто смалодушничал и просто повёл себя глупо, что и привело, в конечном счёте, к нашим огромным потерям. Многие понесут либо наказание, либо поощрение и награды за свои действия в бою. Но сегодня, пользуясь моментом, когда у нас назначено расширенное совещание руководящего состава штаба обороны системы, я хочу особо отметить действия, исполняющего обязанности начальника базы Хранения Флейт, майора Сьюит. Он не кадровый военный и признан в своём, практически младенческом, возрасте по моему личному приказу, на первоначальную должность простого инструктора для подготовки пилотов малой авиации. Но так сложились обстоятельства, и ему пришлось взять на себя командование всей базой. А потом и, пожертвовав собой, сделать всё возможное для спасения и вывода из-под удара остатков нашего флота. Подвиг не тривиальный, а учитывая его возраст,

то и необычайный, который требует наивысшей оценки со стороны командующего. Да, каюсь, я давал приказ на этот вынужденный удар малочисленной эскадрильи, в результате чего мы потеряли все истребители прикрытия базы, но, зато, основные корабли успели уйти под прикрытия наших фортов. К счастью, мы сумели сохранить, ценой недобитого улья противника, всех наших пилотов, участвовавших в этой безрассудной атаке. Все они бывшие подчинённые господина майора. Мне многие тут высказывали претензии, что упущен момент, впервые за все столкновения с арахнидами, уничтожить их основной базовый корабль клана. Я же отвечаю так – свою поставленную задачу, по прикрытию выходящих из-под удара противника кораблей флота, командир базы выполнил. И даже перевыполнил, нанеся существенный ущерб кораблям противника, а до этого как-то умудрился и линкор архов уничтожить силами артиллерии фортов своей базы. Много говорить я не мастак. Хочу просто сказать одно. Если все на своих местах будут относиться к своим должностным обязанностям столь же ревностно, то мы сможем достойно противостоять разразившейся агрессии. А потому, пользуясь правом командующего, а также манифестом Императора о положении высшего ордена Империи я, как генерал, командующий сводной обороной системы присуждаю майору Сьюит орден Величия и Голую Звезду Сияющей Чистоты высшего ордена Империи. Согласно положения, я как когда-то награждённый, имею право лично пере-

дать этот свой орден и заявляю, если Император считает завышенной мою оценку этого подвига и не поддержит указ о награждении, то добровольно передаю орден в пользование господину подполковнику. Да, согласно положению, это последнее звание, которое я, как командующий, во время боевых действий могу присвоить отличившемуся офицеру. Самостоятельно присвоить, без одобрения моего решения Императором. Согласно положению об ордене, с его вручением присваивается и внеочередное звание. Поздравляю, господин подполковник. Ну же, внучёк, скажи ответное слово. Ты мне там о чём-то когда-то грозился...

Лучше бы он смолчал и не напоминал

А теперь, дорогой, пожинай свои плоды...

Я вышел к пьедесталу, на котором командующий толкал свою речь. И с поклоном, в качестве благодарности, проговорил:

– Спасибо за всё, конечно, дедушка, но вы видно позабыли, о чём я с вами хотел поговорить...

И меня понесло...

* * *

– ... И как ты там выразился? Как беременные жуки?! Класс! Мы всем экипажем трансляцию смотрели и все благодарны тебе, что вслух всем тем напыщенным ромам в генеральских и адмиральских лампасах высказал всё, что сам

думаешь о них, огласив и наши тайные мысли. Все в шоке. Файлы с записью уже по дальним фортам разошлись.

— А что, разве их не отредактирует цензура? — удивился я.

Мягкие полушария полковницы, которая представилась мне всего лейтенантом, приятно будоражили мое естество, прижимаясь к моей грудной клетке со стороны сердца. А её шаловливые ручки блуждали где-то в районе моего паха.

Меня наградили, проглотив всё то, что я им смог наговорить и выслали с глаз долой, вновь командовать базой. Ну как, командовать? Мягко отодвинули, наверное, в отместку за жёсткие слова о них, напомнив, что я юнец, по сути, ополченец и ничего не понимаю в военном планировании. А оказывается, высокое искусство военного планирования предусматривает и запланированные потери. А их, благодаря мне не так уж и много, не считая, конечно, потерянного корпуса космодесанта. А так, всё в пределах нормы. Корабли в наличии, а экипажи наберут на планете и выучат специалистов в течении службы. Мне указали, что я вообще не могу служить, но притом в отставку не отправили, на планету не отпустили. Короче, мстят по мелочи, но злые, если учесть, что в прямом эфире всё транслировалось на ближайшие корабли и форты, а теперь на том же самом крейсере меня отправили обратно. В пути будем почти четырнадцать часов, вот я и воспользовался возможностью просто отоспаться, но мне этого сделать не дали. Пришла пора, так сказать, благодарности от флота в виде непонятого лейтенанта, она же — пол-

ковника. Не говоря ни слова, прикрыла за собой дверь в мою каюту и так же молча принялась раздеваться у меня перед глазами, которые пытались выпасть из глазниц от великого удивления и только голос Жорика в голове ехидно подначивал, заставляя бросить заниматься ерундой и самоедством, а просто отдаться потоку наивысшего блуда и разврата.

Пять часов безудержного сексуального марафона, а затем, немного уgomонившись и наконец-то познакомившись, настало время и для того, чтобы просто поговорить.

– Да какая цензура, когда столько народа, почти вживую, в прямом эфире трансляцию видела и твоё феерическое выступление. Кто рискнёт ещё больше позориться? Но думаю, что отомстят тебе. Конечно, наличие Голубого Сияния у тебя на мундире многие горячие головы охладит. Ведь судить теперь тебя может только Император лично. И поверь, за всё существование Империи не было случая, чтобы обладателя награды судили и, тем более, казнили. Теперь, в случае чего, ты можешь обратиться по поводу любого разбирательства с тобой, лично к главе Империи. Так что, живи и радуйся. Судя по твоим словам, тебя отстранят от командования базой, будешь просто в фортах штаны просиживать до окончания военной компании. Нет, я думаю, что всё официально будет шито-крыто, и ты будешь числиться её начальником, но реально командовать будет твой зам. Вернее, начальник штаба. А тебе, по сути, какая разница. Живи, радуйся, ты за эти первые дни войны уже успел многое сделать. Пожинай плоды

и возлежи на лаврах. Заведи там себе какую-нибудь кралю и оттягивайся потихоньку. Ну и я буду наведываться, всё-таки наш крейсер определили в качестве курьера, так что часто будем видеться. Но предупреждаю: при мне никаких шашней с девицами. Ревнивая я, даже в отношении простых любовников. Ну, ничего. Я думаю, пару дней в пару декад можно будет и потерпеть, а пока давай повторим заход. Времени у нас для общения с тобой остаётся всё меньше и меньше!

Ох уж, эта флотская благодарность! Судя по тому, что вытворяла в постели красавица, она решила отработать не только за всех женщин-военнослужащих флота, но и за очень продвинутую часть и мужского контингента, надеюсь, что меньшей его части. Такое вытворяла, что даже обычно циничный Жорик замолчал и колкостей во время моего отдыха не высказывал, видно изучал у себя в библиотеке подобный вид сношения.

Короче, я в шоке!

А полковница, перед самым прибытием, как ни в чём не бывало, просто чмокнула меня в щёчку, пожелала удачи и выпорхнула в коридор.

– М-да, босс! Что это было? – спросил притихший Искин.

Я довольный и расслабленный, устало откинулся на подушки кровати

– Что было? Флот долги отдавал. Но, судя по всему, ещё немного остался должен.

– Боюсь даже подумать, чем они собираются одалживать-

ся.

– Ну, ты же слышал, как Шали во время прощания обмолвилась, что долг жизни, если потребуется, вернём и, поцеловав, предложила обращаться.

– М-да! Хорошо иметь такие долги. – хмыкнул Жорик. – Теперь-то куда?

– Домой! – не подумав, сказал я, уже воспринимая базу, как свой новый дом, – посмотрим, что там с командованием и моим отстранением от него, а затем чем-нибудь займёмся.

Но, увы, заняться мне было абсолютно нечем. Все на своих постах. Командование базы в штабном модуле, практически прописалось. Остальные отрабатывают противоабордажные действия. Но это все было потом!

Вначале мне устроили грандиозный приём. Шали намекнула мне, что неплохо бы было выйти к встречающим в мундире подполковника. Воспользовался её советом и не прогадал. Оказывается, моё выступление экипаж корабля успел ещё при подлёте скинуть искину базы, и к моменту нашей стыковки, все уже были в курсе. Особенно понравились, со слов начальника штаба, мои мысли о кастрировании бывшего командующего флотом, а аргументировал я своё предложение тем, что не нужно плодить таких уродов в Империи.

В общем, вся встреча прошла немного пафосно и феерично красиво. А что, весь личный состав отмечен в отдельном приказе командования. Вот только, всех летунов у меня забрали. Нет их. Теперь на одном из носителей пытаются

воссоздать боевое крыло истребителей.

Когда проснулся на следующий день, удивился. Меня никто не дёргает. Словно и не война вокруг идёт. Жорик на вопрос, что происходит вокруг, доложил, что пришёл прямой приказ привлекать меня к работе только когда будет непосредственное нападение противника на базу, в остальное время мне приказано... ОТДЫХАТЬ!!!

Суки! Да я же со скуки тут сдохну!

Три дня ничего неделания. Мед капсула и учёба, это конечно хорошо, вкуче с физическими нагрузками и в тренажёрах и в спортзале вместе с абордажной командой, но как же скучно это однообразие!

Вот на третий день жгучей чёрной меланхолии я и вспомнил про своих старых инструкторов, а также одну девушку, общение с которой помогло мне приобрести очень интересный девайс. Конструкторский процессор...

– Дэнд, на связь! – вызвал я искин базы.

– Здесь, командир.

– Ну-ка уточни, где сейчас наши ремонтники?

– Все мобилизованы вторыми номерами к артиллеристам.

– То есть, ремонтный док свободен? – уточнил я.

– На консервации, – быстрый ответ искина.

– Тогда скинь Жорику всё, что у вас есть по малым кораблям. Производителя игнорировать. Всё! Дата выпуска тоже несущественна. И дай команду провести расконсервацию дока и выбери мне там, рядом с ним каюту, повместительней

и поудобней в плане комфорта.

– Каюта главного инженера подойдет?

– А он где? – уточнил я.

– На командном пункте. Противоабодажными дроидами заведует.

– О! Кстати, о дроидах, в доке есть чем поживиться?

– Вы собрались поработать, босс?

– Есть запрет на это? – спросил я.

– Кто мне может дать запрет, кроме вас шеф? Нет, всё как обычно, у вас высший доступ к любому отсеку базы. Что-то надо?

– Там Жорик что-то присмотрел из прошлых трофеев от арахнидов. Помогите ему с доставкой. Помощников мне пока не надо, но ремонтные комплексы пускай проверят и проведут по ним регламентные работы. Скажешь, мой приказ.

– Уже работаю.

– Пришёл запрос от безопасников. Что ответить? – Быстро работает искин.

– Да пошли их. Отметь, как моё распоряжение.

– Увы, но тут есть фрукт, у которого статус, малость повыше, чем у вас, босс, в плане безопасности. Он сошёл с вами с корабля и остался тут. Он и запрашивает.

– Ого! Чё за чел? – поинтересовался я.

– Боевик – вмешался в наш разговор Жорик. – был в составе группы Шали. Что немудрено с его послужным списком. Подчищали видно, спецы, уж больно много белых пя-

тен. Удалось пробиться через их защиту. Очень похоже на то, что его тоже, как и тебя, сюда в ссылку кинули. Только, его ещё и за тобой присматривать поставили.

По характеру горяч и пить не умеет. Уже даже у нас в ку-тузке побывать успел, свернув носы троим нашим штатным десантникам.

– Это когда меня просили дать команду на задержание ка-кого-то заезжего дебошира? – удивился я.

– Да! В первый же день устроил потасовку. Не привык, видно, со штабными общаться и там у него крыша была, а тут командир базы и царь и бог. Вот и сидит второй день в кутузке и тоже со свёрнутым носом.

– СБшника в кутузку замастрячили? – у меня, походу, во-лосы начали на голове подниматься.

– Удивлён?! – Хмыкнул искин базы. А ведь тебе тогда го-ворили, что гость непростой, но ты сказал... тебе дословно процитировать?

Я, кажется, покраснел.

– Не стоит. Помню я пару оборотов из той фразы. Надо было предупредить, что чел из СБ.

– А толку? Ты бы разве отменил своё решение?

– Нет, но дал бы команду выпустить его, когда проспится. Значит так. Лично доведёшь до него порядок пребывания на базе. Ещё один подобный залёт, и убудет в наручниках со следующим же курьерским кораблем. И мне пофиг, кто он там у нас. По моим командам – если его, что не устраивает,

пускать прибывает лично, и смотрит, чем я собираюсь заниматься. Но лично. Никаких ему камер слежения и прослушки. Ничего. Это пока моя база. Не поймет и начнёт качать права – усыпить и в капсулу. И держать до прибытия курьера. Приказ понятен?

– Ему довести альтернативу?

Я немного подумал и решил быть честным до конца.

– Да. Потом видео покажешь, хочу посмотреть на его рожу в момент, когда ты будешь передавать ему мои слова.

– Задачу понял, выполняю. Что-нибудь ещё?

– По доку и ремонтным комплексам и дроидам готовность через два часа. Скинешь доклад напрямую Жоре, а я в спортзал, разомнусь немного.

Много проблем создаёт Эля. Ей скучно. Это основная её проблема. Скукота. В медкапсулу ее заложить, понятно, у меня нет возможности, а бродить по базе, в режиме невидимости, она и сама спокойно может. Но все по боевым постам или отдыхают перед вахтой или тренируются. Так что наблюдать практически не за кем. Вот и донимает меня своими расспросами, мешая «ОТДЫХАТЬ». Но, похоже, наша общая скука закончилась.

Я раскрыл, когда-то так тяжело доставшийся мне девайс.

– А какова наша цель, босс? – не выдержал моего молчания Жора.

– Ты про эту штучку?

– Ну да! Как я понял, настал черёд работы над наработка-

ми твоего инструктора.

Я пожал плечами.

– А почему, нет? Нам ничего не оставили из кораблей. Всё подчистую выгребли, что из нового было, остальное – полный неликвид и откровенный хлам. А летать-то хочется. А почему бы не придумать чего, когда и наработки уже на руках есть.

– Но они же не твои, босс.

– Старики в клан вступили. Опомнись! Какое, не мои?! Как раз я и являюсь их, по сути, наследником. Вернее, результатов их таланта.

– И всё-таки, босс.

– Ты сам, что не понял? Соорудим что-нибудь интересное, что летать может.

– Нам никто лишнее топливо не даст. – возразил Искин.

– Это плохо, его и правда впритык, но, думаю, попробуем выкрутиться. Мне и надо то будет всего ничего. Мне дали команду отдыхать, а смена деятельности тоже отдых. Вот и истребуем немного топлива на наши эксперименты, в крайнем случае, просто отдам команду, и пускай попробуют не выполнить её в условиях военного времени.

– Тоже аргумент – согласился Жора.

И вот уже вторую неделю пропадаю в большом ремонтном доке базы. Все довольны. Я никуда не вмешиваюсь. Жизнь на базе наладилась. Аж местное население получилось, хоть и не полностью, на службу призвать. Всё руки до-

полнительные. Усилилась, правда, нагрузка на медперсонал. Вот теперь и его готовим. Даже сам кое-что из баз себе подобрал, пользуясь моментом. Вскрываем базы и просто тупо копируем. Мне и без того хватает, что учить и усваивать, а это в учёбе самое главное. Теория без практики мертва. Вот Жорик съедает объём баз на раз, укладывая данные себе на носитель. А объём у него – закачаешься.

Командование уже и забыло обо мне. Как впрочем, и о новом СБшнике, который теперь трётся, то у меня в доке, помогая с истребителем, то изучая базы техника и летуна, пока есть у него такая возможность. На театре военных действий тоже без изменений. Пауки почему-то не спешат начинать активные действия, им пока видно и просто блокирования системы достаточно. Оставили один улей с поддержкой из крейсеров и одного линкора и свалили куда-то по своим делам. У нас же сил вскрыть оборону арахнидов, просто нет. Нечем нам отогнать от ретранслятора и звёздных врат восьмипалпиков.

Вот так и сидим, накачивая мускулы. На планете полным ходом идёт восстановление флота. Готовят новый контингент для экипажей, по слухам провели мобилизацию. По моему клану у меня никаких известий нет. Пытался даже через своего нового друга на Джерета выйти, но тщетно. Воспользоваться военной связью не дают.

Ломаем голову, как нам обойтись на истребителе без топлива. Как он тогда сможет летать?

– Ты вновь, всё-таки склоняешься к этой древней машинке? – удивлялся Жорик. – ну мы же просчитывали её в программе, введя все данные аппарата. Да, в атмосфере она ведёт себя очень не дурно, но вот в самом космосе, в условиях безвоздушного пространства, затраты на увеличение манёвренности превышают все показатели КПД двигателей. У нас столько топлива не будет, да и куда его в истребителе складывать?

Да, каюсь. Замутил новый вариант по схеме своего инструктора. Древний атмосферник аварской сборки. Его на складах, по заверениям Искина базы, тысячи. У нас уже был положительный опыт, но тогда мы мудохались над штурмовиком, на котором я и сделал визит к улью арахнидов. Но тут другая задача. Манёвренность и энерговооружённость. А в задумках у меня ещё и увеличение защиты корабля и его ударной силы. Энерговооружённость понятно, для работы против себе подобных, истребителю нужен сильный и мощный лазер. Или другое импульсное оружие. А вот для работы по крупным объектам, тем же крейсерам и фрегатам может понадобиться и простое кинетическое, но очень мощное оружие. Вся проблема только с приборами наведения. Всё-таки скорости будут запредельные.

– Давай тогда, как и раньше думали, сделаем его просто на накопителях. Движки кинем со старого дрона поддержки войск. У него ресурс высокий очень и в щадящем режиме энергии может хватить даже на пару суток, – предложил я.

– А в боевой обстановке? Что тебе наш конструктор подсказывает?

В боевой? – уточнил я, – В боевой у нас не столь потрясающие успехи. Максимум, десять – двенадцать часов, но это при условии работы движков постоянно и с максимальной нагрузкой и когда орудия работают без остановки. Но такое вряд ли когда будет происходить. Либо пушки стволы оплавят, либо двигатель в разнос пойдёт.

– Маловато будет! – хмыкнул Жора. – это не истребитель, а просто машинка для подскока, – рассмеялся искин.

Вот только мне было не до смеха.

– Во-первых, мы не собираемся делать из него боевого монстра, – рассердился я, – у нас с тобой другие задачи. Просто развлечься, соорудить себе для полетов неплохую машинку и, как вариант, усилить и полностью воссоздать лётное боевое крыло базы.

– А с пилотами, как же? – удивился Жорик.

– Детей на базе моего возраста человек пятьдесят. Их никто и никогда на особенности тела не проверял. А нам и не надо. Начальные данные, вот уверен, у всех будут, примерно одинаковые. Мы их так и не призывали, так ведь, Дэнд?

– Да, босс! – быстро ответил искин базы

– Чем тебе не контингент и не кандидаты в пилоты? У них ещё и мамыши есть.

– Мужья их возмутятся, – хмыкнул Жора.

– Только добровольцев брать будем, а там пускай сами

между собой разбираются. Да и не самая главная это для нас сейчас задача. Нам ещё и летать то не на чем. А чтобы кого-то начать учить, надо вначале наработки по полётам сделать на новом экземпляре. Так, конечно, базовые данные загнать можно, но и всё, хотя мысль верная, – ещё немного подумав, произнёс... – Дэнд, ну-ка сооруди приказ по базе о начале набора курсантов в пилоты истребителей. Как думаешь, кто клюнет?

– Определённо да, босс. Все гордятся службой с тобой в одном подразделении, а тут ты опять что-то завертеть собираешься, тем более, эвакуация женщин и детей не производилась. Многим грустно сидеть и ждать своих мужей с боевых дежурств. Уверен, что многие откликнутся на твоё предложение.

Я быстро прикинул расклад по людям, учитывая сколько у нас есть свободных и не занятых лётных тренажёров.

– Но надо учесть, босс, что медкапсулы для обучения испытывают пиковую нагрузку.

– Плевать, летунов учить в первую очередь. И это приказ. Давай, работай. Доклад по начальным результатам к вечеру, чтобы у меня был. А мы пока с Жориком продолжим наш спор...

* * *

Вот оно, ощущение свободного полёта, падения истреби-

теля во время отстыковки от выпускного шлюза.

Первые шаги...

Какое же это блаженство, несравнимое ни с каким, даже самым навороченным, симулятором.

Что же, надо посмотреть, что там у нас получилось. Наглый СБшник сидит за приборами и фиксирует все данные по моему полёту. Его же я не рискнул выпускать, он и в тренажёре пенки пускает, а уж тут, в открытом пространстве, на не проверенном летательном аппарате!

Но всё-таки, мы с этим занудой сошлись характерами. Целый майор спецназа, но что-то с ним не чисто, Жорик пытался его пробить, но, во-первых, у нас возможности ограничены, а, во-вторых, что-то непонятное у него в документах, словно и не существует, в природе такого человека и никогда не было. Загадка.

Но Миха бдит. И проблем пока от добровольного помощника нет. Он с азартом присоединился к моим изысканиям, и вот, с моей подачи, даже на пилота и на технаря выучился, а по технической дисциплине даже уровень на комиссии оценочной поднял. Теперь вот испытываем...

А ласточка, как выражался Кур, называя истребители, получилась какая-то несуразная. Вбухал всё, что смог. Защиту скопировал, с созданного ранее на базе, штурмовика. Вооружения впихнул сколько позволил корпус истребителя. Но самая фишка была вовсе не в импульсном излучателе большой мощности. А совсем в другом.

Сквозь весь фюзеляж, как основа, шёл ствол одной бандуры от противокорабельного комплекса наземного базирования. Просто чудовищной мощности. Боекомплект всего три выстрела, вот только если такой подарок доберётся до обшивки любого корабля, мало ему уж точно не покажется. Увы, но развернуть и установить ствол фронтально, не было никакой возможности. Нет, чисто конструктивно, легко. Вот только при выстреле обратный импульс был такой силы, что просто останавливал корабль в пространстве, а при последующих выстрелах истребитель давал задний ход, причём с такой чудовищной скоростью, короче, без вариантов. Да и задумка, если честно, именно в этом вся и заключалась. При выстреле истребитель получал такое ускорение, что гнаться за ним былдохлый номер. А ведь во время работы малой авиации и боя между истребителями противника, на эту мелочь никто особого внимания не обращает, если есть средства ПВО и свои истребители прикрытия. На этом, если честно, у меня весь расчёт и строится. Когда я предложил такой вариант вооружения, все просто опешили, но когда я показал предварительный расчёт, а также прокрутил варианты атаки линкоров архов с применением подобных летательных аппаратов, просто зависли – симулятор давал почти стопроцентный шанс уничтожения линкора, но и нам доставалось. Но тогда я думал просто все всунуть в дроны тяжёлого класса. А вот наличие человеческого разума при пилотировании истребителей давало более приемлемый резуль-

тат.

И вот сегодня наша птишка делает первые шаги и за приборами управления я.

Незабываемые ощущения.

– ... Ты долго, шеф, мандражировать собрался? – раздался в наушниках голос Жоры.

– Привыкаю, Жор. Тебе пока не понять, – не преминул я его укусить, намекнув на потерю андроида. – надо всё почувствовать. Как наши приборы жизнедеятельности?

– Ну, ты же настоял на бронированной капсуле, добавив Боливару ещё почти тонну веса.

– Как говорил Кур, лучше перебдеть, чем сожалеть. И я с ним полностью солидарен в этом вопросе. Вопрос сохранности жизни пилоту для нас стоит на первом месте. Мы за автономностью не гонимся. Нам и того запаса, что есть по энергии, достаточно.

– Да, но ионные движки. Они же взрывались! От них же поэтому и отказались! – не сдавался Искин.

– Мы уже не раз этот момент обсуждали. Есть версия, что взрывались, как раз, и не движки, а реактор, который их питал.

– Но ты же два их сюда сунул! Зачем? По показаниям процессора, его для истребителя хватило бы и одного.

– Во-первых, увеличиваем живучесть, а тяги никогда много не бывает, особенно боевому истребителю.

– Этот движок использовался почти сотню лет назад!

– Да, но ты заметил, что штурмовики пока так и не списали, – усмехнулся я. – вся база ими забита. Сам корабль, конечно, тяжеловат, но у нас другой корпус. А потому я и решил попробовать два движка. В космосе как управлять поворотами? Можно, конечно, рули поставить под выхлопную трубу, откуда вырываются газы, но мы пошли другим путём. Эти движки свободного вращения. Они могут поворачиваться в любой плоскости, кроме фронтальной конечно, закрылки только используются при реверсе, ну и чтобы облегчить повороты при маневрировании, уточняя, активном резком маневрировании. Вот и попробуем, как они у нас встали. Но не сегодня. Сегодня работа по кругу и отрабатываем посадку. Как к нашим работам уже проявили интерес?

– Так у тебя в соавторах почти представитель СБ. Уверен, он каждый вечер настукивает твоей подружке новой. Заметил, за ту декаду она дважды прилетала.

Я усмехнулся.

– Да как тут не заметить, когда она меня за ночь всего изводит. Боевая дама.

– Боевая, не то слово! – хмыкнул Жорик. – настораживает ее такой интерес к тебе. Ну, не гигант ты секса. А тут прохода не даёт.

– Меня пока это не волнует. Когда, по сути, все тебя забыли, такое внимание успокаивает, ты чувствуешь, что живёшь.

– Я тут кое-что нарыл, вскрыв всё-таки полностью их ис-

кин на крейсере.

– И что?

– Сам крейсер тоже странный. Его тоже почти не существует.

– Как это? – удивился я.

– А так! По документам он должен принадлежать флоту, а на выходе...

– Ну, не томи!

– А реально они все люди командующего обороной. Наш дедушка ведёт двойную жизнь.

Я прикинул и так и так.

– А нам то, что от этого?

– Пока ничего, но их интерес к тебе мне не нравится.

– А мне очень даже нравится, во всяком случае, интерес к себе одной очень сговорчивой особы, – улыбнулся я.

– Как бы её эта сговорчивость, нам тобой, в конечном итоге, боком не вышла.

– Но как-то же они в курьеры вылезли?

– Так командующий их туда и определил и ещё одно – этот крейсер не ударный.

– Разведка? – понял я, куда клонит Жора.

– Угу!

А это уже плохо, ну про Шили я этот косяк знал, но чтобы весь экипаж курьера, да и сам мой помощник, но пока, вроде, с его стороны никаких двояких действий не было, а потому надо научиться доверять людям.

– Ладно. Боги с ними. Что там наш Миха?

– Ты знаешь, Эля помогла.

– Да? – удивился я. – и как результат?

– А ты сам, что за ним в, последнее время, ничего такого не замечаешь?

Я задумался. В последние дни такой аврал у нас был. Готовили первый экземпляр к выпуску в космос. А учитывая, что пилотом должен был быть я, естественно и подходили к этому вопросу очень тщательно и скрупулёзно, буквально каждый болтик и соединение просматривали. И Миха работал, не покладая манипуляторов и у меня слияние с дроидом ремонтного комплекса выходили на загляденье, и я не срывался в неконтролируемое управление, как в первые свои разы, едва при этом не погибнув. А Миха, вроде работал, как обычно. Даже на тонкую работу его мой помощник ставил и смеялся, что даже такой древний дроид у нас скоро спецом высшей категории станет.

Я удивлёно приподнял брови.

– Но ему ведь раньше не удавались тонкие работы, особенно при ненастроенной аппаратуре.

– Вот! Эффект самообучения начался. Но Миха ассоциирует себя только с тобой, ну и мной, как твоей составной частью.

– Ну, мы ему и так уже давно установили неплохой искин.

– Неплохой, а тут био, с не наложенной психоматрицей, реальной...

– Хуже не будет?

– Однозначно нет, но вот думать об очередном андроиде, я бы, на твоём месте, стал.

– А вот, хренушки. – возмутился я. – мне вас двоих с квартирантом за глаза. Мне и такой умный робот сойдёт. А теперь, давай работать. С кораблём я уже освоился. Начинаем тестовку. Следи за параметрами и свяжи меня с базой. Поехали!

Обкатка ново-старого аппарата прошла, в принципе, без особых проблем. Трудно было приноровиться к поведению движков и самого корпуса при повороте в пространстве. Один раз, даже в неконтролируемое вращение сорвался, благо автоматика сработала, спасибо Жорику, а то кидануло прямо на четвёртый форт. Но приноровился и больше таких глупых ошибок я не допускал.

Что сказать, резвая машинка получилась и явно, по манёвренности утрёт нос любому экземпляру, что у нас в армии, что у атаранцев с пауками. Капсула пилота позволяет сглаживать синусоиду нагрузок, но вот как будет себя чувствовать пилот во время выстрела основного калибра корабля, пока не скажу. Но не надо забывать, что у меня особый скаф, каких ни у кого на базе нет. Четыре часа полёта, а потом на стыковку. И следом уже второй наш штатный пилот. Но я сразу предупредил, чтобы без фокусов, сказав, что если хоть раз ослушается, больше не то, что к полётам, даже к доку на пушечный выстрел не подпущу.

Но всё обошлось. Мы снимали параметры полёта, внося их в возможную базу по управлению аппаратом, чтобы втолковывать потом курсантам при обучении. Пока о боевом использовании даже речи не шло. Машину вначале научить летать надо, а уж потом планировать на ней бой, да и противник неслабый...

– Что там у нас по летунам Жорик? – спросил я Искин.

Мы расположились в центре управления полётами, где в данный момент, по моей команде, специалисты центра вели запись полёта моего протеже.

– Дэнд докладывал же вчера. Ты о чём думал?

– Так голова была забита всякой всячиной, связанной с кораблём, видно отвлёкся во время доклада. Ну что у нас, вроде занятия пошли?

– Да, как ты и говорил, от желающих влиться в лётный отряд, едва ли отбиваться не пришлось. Но памятуя о твоих, далеко идущих, планах решили пока никому не отказывать, а присовокупили всех к изучению первых основных баз. Как говорил твой главный инструктор: «Пилот либо летит, либо нет, знания это ещё не всё, тут талант нужен, ну или просто способности и наклонности именно к этой профессии.» Пока ничего не скажу. Всё ровно идёт. Но смешно иногда смотреть, как маманя попадает в подчинение сыну или дочери. Есть у нас три таких случая. По твоему приказу всех, кто показал лучшие результаты в тестах, поставили ведомыми, вот и получилось, что у двоих маманы в ведомых числятся.

Но это пока. Всё ещё не раз поменяться может.

– Сколько набрали желающих приобщиться к лётной профессии?

– Восемьдесят четыре курсанта. Было на тридцать человек больше, но мужья устроили скандал и отказались молодки. Но у них, и правда, дети ещё малые.

– А что не эвакуировали? – удивился я.

– Так посчитали, что при возможной попытке десанта здесь на базе будет самое безопасное место во всей системе. Мы на отшибе, если и сунутся архи, то есть чем встретить, а планетарный десант – это жёсткая вещь, там обычно нападающие о пленных в последнюю очередь думают. Главная задача – сопротивляющихся уничтожить, а кто это – десантник, пехотинец, или просто девчонка с ребёнком на руках, в пылу боя и не заметят разницы. Итог один – трупы...

* * *

Четвёртая декада на исходе, а я, вроде как, и время полета перестал замечать. Новостей, как таковых, нет. Возможности связи с планетой, у простых смертных, как я, нет. Связаться со своими не получается. Все дни, вернее наверно, сказать, что сутки заняты работой над совершенствованием своего детища. То ещё, чудо получилось. Сделали и первый выстрел из чудо-оружия.

М-да! Со слов нашего, навязанного мне командующим,

СБшника, ощущения у пилота ещё те. Ускорение чудовищное. Истребитель делает, практически неуправляемый, прыжок вперёд просто на гигантское расстояние. Если надо оторваться от преследователей и отпугнуть их от себя, то лучше средства не найти. Но есть одна проблема – огромная вероятность столкнуться в космосе, после выстрела получив ускорение, что со своими, что с кораблями или истребителями противника. Теперь вылезает надобность установки отдельного искина на движки. Только мгновенное принятие решения искусственным интеллектом, может дать возможность пилоту, после применения основного калибра, остаться в живых. Он-то и сможет управлять свёртками машинами, с лёгкостью подкорректировав неуправляемое движение истребителя в пространстве. Теперь вот рыскаем по всей базе, думая, что бы такого примастрячить, на, и без того уже упакованный, корпус истребителя.

Командующий обо мне не вспоминает, даже очаровательная полковница к нам дорогу забыла, а я, если честно, привык к её постоянным набегам. Два раза приходил к нам курьер, но это был совсем другой корабль. Грустно, но грустить и скучать некогда, ведь ещё и работа школы пилотов почти полностью на мне. Некому даже начальное обучение скинуть, но опыт есть – старшие командуют своими звеньями, а я только распределяю и делегирую обязанности моим новым заместителям по лётной работе. Успехи, если честно, то средние, даже боязно думать, как же таких горе-вояк в

самостоятельный полёт я буду отправлять. Но желание у ребят в несколько раз превышает наличие и опыта и таланта. Никто за всё время обучения так и не изъявил желания покинуть избранный курс.

Начальник штаба, а по сути, реальный начальник базы, докладывал мне, что замы командующего спрашивали, чего я там устроил, а всё потому, что я для пилотирования запросил топливо. Древние истребители и штурмовики сейчас в доках проходят положенное ТО и регламентные работы. Они легки в управлении, и на первых порах, для обучения неопытных курсантов сойдут, а пока, учебные тренажёры у меня не простаивают. Всё расписано по минутам, включая пребывание будущих пилотов в медкапсулах. Пытались тут ворчать некоторые из командования отрядом самообороны базы. Но как только искин озвучил, что это мой личный приказ, я не проверил, ещё почти полсотни желающих из состава абордажных команд, и не только, решили приобщиться к искусству пилотирования. И вот с ними, как раз то, и стало мне легче. Во-первых, начальная военная подготовка теперь на их плечах. Воинская дисциплина кровью и потом вбивается во вчерашних юнцов и девиц. Да и многие из них уже имели разрешение на пилотирование тех же глейдеров, а некоторые знакомы даже с пилотированием в космосе, в пределах системы, конечно. Запасы баз кончаются, потому сделали запрос на имя командующего и, к моему немалому изумлению, получили всё требуемое, безо всяких проволо-

чек и стенаний. Вот только вопрос выделения топлива для полётов, вызвал некое недовольство, но не у командующего, а отвечающего за материальное обеспечение армии и флота. Но решили, тем более на примере своих прошлых изысканий, я имею в виду и первый штурмовик и новый истребитель, пытаемся переделать старичков для работы от накопителя, может нам и удастся прилично сэкономить, но пока всё только в планах, хотя уже на тренажёрах полёты идут, практически не прекращаясь. Двенадцать часов я насилюю ребят, остальное время суток уже СБшник, как наиболее подготовленный пилот и подходящий на роль инструктора, издевается над новыми курсантами.

В шесть потоков работаем, по три часа, а ведь у меня ещё и в доках работы море, но там командуют Жорик с Михой в моё отсутствие.

Затребовал установить в своих новых апартаментах медкапсулу, так сказать для личного использования, перед этим немного подтянув знания по медтехнике. Что сказать, теперь я в состоянии самостоятельно подбирать малой коктейли для стимуляции учебного процесса и теперь неугомонная Элька, не путается у меня под ногами, устраивая особо нерадивым курсантам, а особенно курсанткам, мельнички и не всегда безобидные шалости и подлянки. В общем, веселилась пока я не нашёл способа уложить её на обучение. Наш СБшник было дёрнулся проверить, чего это я себе решил устроить личный обучающий отдел, но получив от ворот – пово-

рот успокоился, во всяком случае внешне.

Послал я его, конечно, красиво, вот только чувствую, что эта маленькая падла никак не успокоится, и всё равно, невзирая на наши, вполне приличные отношения, что-то продолжает под меня копать.

Но оставим его в покое. Раз успевает и работать на благо базы и за мной приглядывать, то пока наказывать не будем, а то тут некоторые, особо кому заняться нечем было, всерьёз рассматривали вариант физического устранения безопасника. Не! Нам такого не надо точно. Набегут тут, и начнут ещё вопросами сыпать, сложно будет отстреляться от всех. Пускай живёт, пока. Пока не нашёл и не обнаружил ничего опасного для меня лично. В системе тоже относительно всё спокойно. Наш дедушка командующий собирает все наличные силы в кулак, и по всему, собирается сделать попытку по деблокированию системы. Нам бы, хотя бы, ретранслятор отбить. Чтобы была возможность связаться с самой Империей и узнать, а существует ли она ещё?!

Удивляют архи – никаких активных действий, хотя вновь нагнали в систему несколько ульев, а точнее три, плюс сюда ещё и корабли прикрытия. Такая получается ударная авианесущая группа. Но пока и с их стороны никакой видимой активности, а уж про наш сектор обороны и говорить то не хочу, никого – ни своих, ни чужих. Иногда курьер нагрянет, да и то, в последнее время, не совсем те пребывают, кого я лично я жду, а заводить интрижки, практически с детьми,

мне не хочется, хотя есть на базе и в достатке девчат предза-
мужнего возраста, причём все в теле. Разрешил я всё-таки,
несмотря на запрет командующего, работу увеселительных
заведений, вот только спиртное запретил, а так пускай оття-
гиваются. Постоянно находиться в состоянии сжатой пружи-
ны для души опасно, можно ненароком перегореть и, в ито-
ге, проморгать настоящее нападение противника, а против-
ник у нас очень опасный!

Короткий миг, когда я сам себе принадлежу – я засел от
всех в уборной.

Сiju, мечтаю, но даже тут некоторые не дают расслабитель-
ся!

– Представляешь, – нагло и безапелляционно вклинился в
мой внутренний мир Жора, – получилось! – вскричал неуго-
монный Искин.

– Что там опять? – устало спросил я.

– Только что второй собранный экземпляр со стенда сня-
ли. Искин на двигатели поставили с древнего разведчика.
Дроид, причём маломощный, у него даже двигателей не бы-
ло. Просто скидывали в определённом секторе космоса, а тот
несколько месяцев мог спокойно работать на батареях, пи-
таясь энергией звёзд и сортируя полученную информацию
и, по защищённому каналу, скидывал инфу на базу. Так вот,
в том дроиде и ценного то, так это искин. Пускай и древ-
ний, но вот скорость обработки материала просто поражает.
Мы тут с вашим главным по части инженеров, которых ты

сорвал с дежурств, программу черкнули для него, а перед этим вычистили искин, выкинув всё лишнее. Так вот, тест показал, что им можно даже пользоваться во время самого боестолкновения, например, запрограммировав уход от противовоздушных ракет противника. Шанс уйти из-под удара сразу возрос на сорок шесть процентов. Я сам не поверил, и мы трижды прокручивали разные варианты.

– И что? – даже я заинтересовался, хотя и был занят «вечным».

– Увеличился положительный результат ещё на пару процентов. Искин-то самообучающийся. Всё-таки разведка, и выделять из огромного объёма информации тоже искусство, простой железяке такое не доверишь.

– Наш шпик, как ты его прозвал, всё порывается сделать первичный страховочный полёт, но искин базы был непреклонен. Разрешение на полет без твоего одобрения не дал. Хотя...

Я усмехнулся.

– Боится, что я сам полезу проверять? – уточнил я.

– А что не так? Там опасность нешуточная, а тебя хлебом не корми, а дай задницей в простых ситуациях рискнуть. Кстати, пришли данные по поведению организма человека в момент выстрела главного калибра корабля. Нам бы корытшек, да побольше!

Я удивился.

– С чего бы это? Чем тебя наши пилоты не устраивают?

– Хиловаты для таких нагрузок, несмотря на скафы и бронированную капсулу корабля.

Я задумался. Получается, в своих расчётах, случись мне атаковать корабли противника, придётся учитывать и эти условности.

– Выход-то есть? – спросил я. Жорик обычно, подкидывая и озвучивая проблемы, предлагает и варианты их решения.

– Есть, а как же! Разделить прерогативы задач между возможными подразделениями. Одни ведут только маневренный бой, беря на себя задачи по подавлению ПВО противника и, выбивая их истребители прикрытия, а вот вторая группа, кроме этой второстепенной для неё задачи, входя в плотное соприкосновение с прикрытием флота противника, маскируясь под простые задачи подавления ПВО в непосредственной близости от кораблей противника и, пройдя его щиты, наносит удар, и тем самым вынося свой истребитель из наиболее удобной зоны поражения ПВО противника. Если атака будет удачной, то о преследовании можно будет не волноваться. А вот как прорваться непосредственно к кораблям противника, уже вопрос, и тут надо разрабатывать тактику ведения боевых действий, возможно применяя для групп атаки эффект коллективного щита, и таким же плотным строем после применения главного калибра выходить из-под удара. Остальные истребители прорыва ПВО, в крайнем случае, тоже могут применить оружие главного калибра, как своеобразный ускоритель для быстрого выхода из боя

или сброса преследования со стороны истребителей прикрытия противника. Потери я не считал. Так, мысли вслух.

Я задумался. А что, и сама поза и место располагают к плавному течению мыслей.

И получается, в теории, замечательно. Прорвались, вроде как, просто пощипать ПВО, а сами перед убытием, наносим такие раны тому же линкору, от которых он может и вовсе не оправиться. Заманчиво, даже очень, но вот потери наши станут просто огромными. Ускорение, конечно, это хорошо, но в том хаосе клубка летающих истребителей и дронов, спокойно можно влететь, как в противника, так и в своего. Тут, как ни крути, выучка пилотов нужна. Необходимо держать строй и удерживать щиты. С таким построением можно не только под ПВО противника попасть, но и под что-то более конкретное, а это, как ни крути, стопроцентные потери. Нормальный залп простого фрегата наши красавцы вряд ли выдержат. Да и с самим применением орудия, очень похоже на то, что мы его сможем применить лишь однажды, потом нас так просто к своим кораблям противник вряд ли подпустит. А потому, главное – не засветиться с применением главного калибра, уже на стадии подготовки, когда отрабатывать общее построение будем. Полет в экипажной группе сложен, а когда по тебе ведётся огонь, и одна надежда на вёрткость и повышенную манёвренность, и того труднее. Как же потерять то нам избежать?!

– Время пока есть, хотя, о чём это я? Размечтался, что

мою задумку во флоте кто-то воспримет всерьёз. А так, для прикрытия базы, нам и того количества истребителей хватит, да и не трогают нас что-то после того, как мы в пыль распылили целый линкор архов и даже, чуть ли не впервые за все войны с ними, повредили и главный их носитель – улей.

Отступление первое

– Не скажу, что я рад, господин командующий, но наступивший паритет, как ни крути, идет нам на пользу. Непонятно, что происходит у архов, обычно они, как только становится понятно, что проломить в лоб оборону системы не получается, проводили массированную бомбардировку планет, а потом кидали десант, – докладчик, один из оставшихся на свободе флотских адмиралов, докладывал командующему на импровизированном брифинге, вот только журналистов никаких тут и рядом не было.

Командующий, уставший и немного осунувшийся от постоянного недосыпа, соглашаясь, кивнул.

– Я тоже, Рем, ждал именно такого развития событий и, как ты знаешь, неплохо подготовился, но вот их действия нам серьёзно карты спутали. Чего они выжидают? Неужели, в кои веки, их возможные огромные потери волнуют?!

Третий участник маленького совещания, тучный военный с подобными, что и второй собеседник нашивками и знаками различия, побряхтел, прочищая горло, и почти шёпотом

произнёс:

– Вряд ли. Их потери никогда не останавливали, хотя и жизнь они ценить умеют и стараются избегать глупых и неоправданных жертв. А тут, вы забываете о том, что во время этой компании, в самом её начале, кое-кому удалось подранить улей, едва ли не впервые в истории! И это, наверное, тоже влияет на их решение по продолжению тут у нас военной компании. И кстати, больше они на том участке космоса так и не появились. Опасаются с нашей стороны нестандартных шагов. Сами-то они воюют по старинке. Впрочем, как и мы. Вот только это их подавляющее превосходство в малой авиации! Использовать остатки флота, даже если нам удастся за счёт резервов системы укомплектовать экипажи, а ремонтникам подлатать корабли, то использовать их можно будет только под прикрытием фортов. То есть просто как артиллерийские батареи. Как ни печально, но это факт. Никакого прорыва, иначе нам просто не дадут уйти, а больше они повреждений своему улью не допустят.

Командующий зло оскалился. Всякое напоминаний о потерях флота его приводило в бешенство.

Он посмотрел на присутствовавшего при разговоре своего начальника штаба и спросил:

– Что там по истребителям и малым штурмовикам? Помнится, я вам давал команду прошерстить все наличествующие в системе базы, на предмет пополнения флота кораблями малой авиации.

Полковник, молча, просто развёл руками в стороны.

– Проклятье! – прорычал генерал.

– Одно старьё, командир, да такое древнее, что у наших людей, даже если мы умудримся подготовить из добровольцев пилотов, шанса уцелеть при встрече с архами не будет никакого. В таком состоянии корабли просто мусор. А проводить модернизацию, как понятно, у нас нет ни идей, ни возможностей, – всё-таки решил доложить о состоянии дел в этой области полковник, – разве что...

Присутствующие, не сговариваясь, перевели свои взоры на начштаба обороны системы.

– Ну же, не томи. Что там у тебя в рукаве опять припасено?! – не выдержал театральной паузы в исполнении подчинённого, командующий.

– Боюсь, вам будет это неприятно, генерал.

– Почему? – не понял он.

– Ну, в прошлый раз, когда пришла заявка на топливо для известного нам молодого подполковника, а по совместительству начальника базы хранения техники, вы пришли в ярость и даже чем то запустили в интенданта, когда тот позволил себе возмущаться бесполезными тратами драгоценного сырья, – командующий скривился, поняв о ком ведёт речь полковник.

– А потому, когда пришла от него же заявка на базы лётной и технической направленности, ему наши интенданты всё предоставили, согласно списку и даже больше и без вся-

ких проволочек.

– Напекаешь на то, что он там у себя от нечего делать вначале представителя штаба и СБ в каталажке почти трое суток продержал в наручниках, притом хорошо избитого. А потом вновь вспомнил, что он лётный инструктор и решил из детей собрать себе боевое звено?!

Полковник несколько удивлёно взирал на командующего, удивляясь его ТАКОЙ осведомлённости.

– И не только, мой генерал! Он ещё и корабли решил построить, по очень странной системе. Причём, засранец, всю подоплёку, чертежи и прочее держит в секрете.

– Ого! Даже так?! – удивился командующий.

Потом глянул с надеждой на полковника.

– Хоть что-то стоящее получилось? – с надеждой в голосе произнёс он.

Полковник покачал головой и посмотрел на собравшихся в кабинете командующего адмиралов.

– Более чем, но у меня слишком неточные данные. Так, осведомители пакеты с информацией кидают, но суть ясна – у парня что-то стоящее получается. Он, вроде как, даже уже приступил к пробными полётам с тем же представителем СБ, который за это время серьёзно овладел искусством пилотирования. Ведут под контролем искинов учебные бои и результаты, после продумывания схем боя, заносят во вновь создаваемую базу знаний. По моим данным работают там все на износ. Практически без отдыха.

– Тактико-технические характеристики на корабли у вас в наличии есть? – спросил один из адмиралов, кого командующий называл Ремом.

Полковник отрицательно покачал головой.

– Пока нет, а искин базы, без разрешения своего непосредственного командира, такой информацией делиться отказался наотрез. Благо, связь установить получилось. Но, по данным источника, на базе машинки получились на загляденье!

Молчание в зале, а потом..

– Опять, проклятье! – взорвался командующий. – Он аристо, и так просто на него не наедешь, к тому же магнат, если учитывать, кто его родственники, да и тут почти вся база его роду принадлежит. А теперь, даже имея комплектующие, мы без него не сможем провести, придуманную им, модернизацию кораблей, а это всё деньги и не малые!

Опять молчание. Все собравшиеся обдумывают полученную информацию.

– Наш курьер давно у них не был, – как бы спрашивая и рассуждая одновременно, произнёс генерал.

На лице полковника мелькнуло подобие улыбки.

– Но вы ведь сами запретили вашей племяннице и её людям посещать базу, господин командующий.

Генерал злым взглядом прошёлся по подчинённому.

– Вообще-то война!

Полковник, как старый товарищ, да и собравшиеся все

старые проверенные сослуживцы, так чего стесняться?!

– А девочке он понравился, да и выгоды от такого общения много. Мальчик имеет большие перспективы в развитии, к тому же, теперь у него один орден есть, с которым даже с Императором можно на повышенных разговаривать.

Опять скривился генерал на то, что так тонко намекнули на его прежние «заслуги».

– Давай тогда, организовывай отправку курьера, – потом вскинулся и проорал, – и не надо на меня так укоризненно смотреть. Отправляю девочку, пускай потешится, а за одно дело сделает. Признаю, был не прав, что начал вмешиваться. Да и легче ей будет сюда его выцарапать из этой дыры. Он ведь на меня зол и обижен, что по сути отстранил его от командования, даже требовал подписать его отставку, и едва ведь даже на поединок не вызвал, как аристократ. Вот же горяч парень! Вот пускай его и остудит и пары на ней выпустит. Он мне тут нужен не только, как командир базы, а возможно, что и как конструктор.

– Не согласится. – встрял старый грузный адмирал.

– Не согласится – командир он! Но боевой и азартный. Если всё дело обстоит так, как нам тут рассказывает твой помощник, то сам посуди, он вновь готовит себе и под себя подразделение. Те люди, которых ты у него забрал, так и не смогли сами организовать подразделение. Чего-то им не хватает. А не хватает им уверенности в своём командире. Они почему-то ему верили безоглядно, а вот даже майору

этому, его бывшему заму, не верят. Оттого и проблемы. Да и с кораблями – набрали всего, что смогли у гражданских отобрать. А там, не скажу, что рухлядь, но список компаний производителей, не хватит двух рук пересчитать, столько их там в этом списке.

– Короче, старый, ты чего меня грузишь? Он меня раз уже чихвостил, причём во всеуслышание и больше я такого пережить не хочу!

– Всё просто, командир, верни ему власть, причем боевом подразделении. Сколько нам примерно понадобится истребителей, чтобы организовать прорыв блокады, Рем? – обратился старый адмирал к своему другу.

Тот задумался.

– Смотря какую тактику выбрать, но на вскидку от тысячи до трёх тысяч кораблей. И не забывайте, главное всё-таки, это не только корабли, но и те, кто на них летать будет. А вот с этим у нас напряг.

– Да легко, – усмехнулся старый адмирал – он уже себя зарекомендовал, как талантливый не только командир, но и инструктор. Думаю, справится.

– Короче, старый, ты что нам тут предлагаешь? – не выдержал генерал.

Кряхтя и постанывая, высший офицер флота поднялся на ноги. Скупыми точными движениями поправил китель, принял строевую стойку и произнёс:

– Господин командующий. Я предлагаю в условиях моби-

лизации, для усиления группировки кораблей флота и повышения их мобильности, приступить к формированию дивизионного крыла истребительной, а если повезёт, то и штурмовой авиации. Проводить мобилизационные мероприятия возложить в обязанность подполковнику Сьюит. Он сам определит, как своих заместителей, так и командиров эскадрилий и звеньев. Выделить для поддержания высшей боевой готовности в качестве места базирования, два носителя, оставшихся без кораблей поддержки и ударной авиации. Носители с последующим их подчинением господину полковнику.

– Но полковника я ему дать не могу, или у вас на эту должность есть другая кандидатура? – спросил генерал.

– Кандидатуры можно и подобрать, но в данном случае этого делать не стоит. Вы ему вручили высший орден Империи, потому он не потерпит над собой никакой власти, кроме вашей. А со званием, – усмехнулся адмирал, – Приготовьте представление на имя Императора. С послужным списком. Всего-то. Но дивизионным крылом должен командовать только подполковник. Он ведь начнёт подкидывать и своим людям звания, а замы должны ходить подполковниками. Это такая малость с нашей стороны, командир. Им идти на верную смерть, мало я верю, что у нас даже с ними что-нибудь получится, зная, сколько у нас времени на подготовку. Но люди должны знать, что их ценят, а дополнительная звёздочка на погон – это такая мелочь, по сравнению с веч-

ностью!

Опять в кабинете повисло тягостное молчание.

Наконец-то командующий ожил от своих дум.

– Я вас услышал, господа, но приму решение только после того, как сей подполковник окажется перед моими очами. Сами знаете, он несовершеннолетний.

Все, молча, кивнули.

– Если он откажется от назначения, и мы не договоримся по деньгам за его изобретение, то и говорить будет не о чем. А пока, – уже полковнику, – давай Жэрж команду на отправку курьера за ним на базу. На всё про всё, трое суток даю. Чтобы к этому времени, через три дня, подполковник стоял у меня тут в моём кабинете. И никаких возражений ни от кого слышать не хочу. Выполнять!

Глава вторая

Ох уж, эта ЛЮБОФФ!

Я, от настигнувшего меня наслаждения, протяжно застоялся.

Что делает, чертовка!

Ну да, понимаю, перерыв в отношениях у нас был существенный, но что-то мне кажется странным, в такой ко мне привязанности мадам. Я уж точно не являюсь гигантом секса, или это всё-таки любовь?!

Вчера меня обрадовал Искин – курьер прибывает, к тому же, тот, которого я так давно ждал, уж не знаю, с чем связана была такая его задержка. Но – война, много чего могло случиться, в том числе, и самого плохого, которое, к счастью, так и не произошло. Встретил, нервничая всё время, до того момента, как выйдет из прыжка крейсер. Четыре часа места себе не находил, измучил и себя и своих людей глупыми придирками, даже успел в космосе поболтаться на нашем детище, вернее всё-таки моём. Все чертежи и наработки скрыты в файлах Жоры. Информации об итоговых данных ни у кого нет, в том числе, и у моего СБшного помощника. С ним мы сразу эту тему обговорили, к тому же, я надеюсь, если выстрелит наш проект, не плохо на своём изобретении руки погреть. Его десятая часть – устроила, но чувствую всё равно на сторону стучит, хоть и не подкрепляя свои данные

документально. Искины следят.

Вот и попалась ко мне в объятья долгожданная добыча, а потом до утра я просто пропал.

Вот только пробуждение хоть и было сладостным но...

– Я вообще-то за тобой! – произнесла та, что всю ночь мне не давала спать.

Я удивлённо выгнул бровь.

– И кому я вдруг понадобился?! – поинтересовался я, а сам запустил свои шаловливые ручки порхать по её роскошному телу.

– Хватит, перестань! – жеманно начала ёрзать красавица, – на борту натешись ещё. Я тоже по тебе очень скучала. И что ты со мной такое делаешь, не понимаю. Все мысли тобой были заняты всё это время, а ведь на дворе война, а я такими глупостями себе голову забиваю! – смущённо произнесла моя подружка, и, как бы засмутившись от такого признания, прозвучавшего бальзамом для моей души, спрятала личико у меня подмышкой.

– Я тоже по тебе очень скучал, и чтобы мысли свернуть в другую плоскость, делами занялся.

– Да уж, наслышана, – донеслось откуда-то, словно из-под земли. И добавила, пряча лицо. – Меня то и послали за тобой только из-за твоих результатов от этих мыслей!

Всё! Вот вновь появился расчёт в глазах моей ненаглядной, такой таинственной любовницы.

– Командующий ждёт от тебя доклад, а лучше и сами эк-

земпляры и чертежи.

Но, видя удивление и даже возмущение таким требованиями в моём взоре, быстро добавила:

– Всё будет под протокол, если договоритесь. Но вот готовые экземпляры, я бы тебе советовала сразу захватить с собой. Не понравится специалистам твой вариант, что же, ничего страшного не произойдёт – отвезу и тебя и твои игрушки обратно. Места у меня для штатных истребителей, на крейсере есть. В случае чего, если подаришь мне их, только рада буду и отблагодарю, – она поёрзала своими... по моей груди, как бы намекая, какая благодарность ждёт меня в этом случае.

Вариант не так и плох, а истребителей мы по моей схеме и так себе наклепаем – запчастей, ну просто завались!

– Так кто именно мной так сильно заинтересовался, что даже тебя с твоим кораблём прислал? – уточнил я.

Она чему-то усмехнулась.

– Так я же не шутила, когда сказала про командующего.

Тут уже удивился я.

А что, было чему! Всё-таки расстались мы с дедушкой весьма пикантно. Со скандалом и взаимными упрёками и даже оскорблениями, едва до поединка не дошло, но отложенный поединок местным искином зафиксирован. Кончится война и, если оба останемся живы, тогда и скрестим мечи. Каюсь, я тогда слишком зол был, потому такие вещи непростительные и творил, но эта сука отказалась принять у меня

рапорт на увольнение и даже мои намёки, высказанные прямым текстом, что вообще-то я несовершеннолетний, его абсолютно не волновали. А тут, ишь ты, лично заинтересовался, как мной, так и моими истребителями. У него что, своих конструкторов нет?

– Что-то я не понял, – произнёс я, – а с чего такая честь? Вроде же я не конструктор? Ну, поигратъся решил, да и людей у меня забрали!

– Не скажу доподлинно, непонятно мне ничего в твоих делах и поведении, в отношении моего родственника.

Я, аж на локте приподнялся, так удивлён был столь неожиданным родством моей красавицы.

– Только не говори, что он твой отец! – простонал я.

Засранка только рассмеялась в ответ.

– Не бойсь – только дядя, но...

Я обречёно упал на подушки. Надо мной зависло милое, уже почти любимое личико.

– Всего лишь племянница я ему, но вот воспитывал он меня один, а значит...

Я, покачивая головой, закатил глаза от такого умиления.

Обложили!

– А я тебе говорил, что с ней что-то неясно и странно, что она, вся такая красавица и с отличными родственными связями, в тебя клещами вцепилась! – тут же сунулся в нашу беседу, до этого тактично молчавший, Жорик

Я, мысленно, отмахнулся от него.

– Посмотреть и поискать можешь, что у них за степень родства? – спросил я.

– Нэта в системе нет даже местного. Как я могу? По связи слишком палевно, да и условия намного, в разы хуже. Засекут, а нам это надо? Вот и я про то ж! Пока нэт не появится, мои возможности нулевые. Я ведь не сам по себе по всей вселенной силой одной мысли скитаюсь. Мне для этого костыли нужны и этими костылями и выступал нэт. Я же не могу пользоваться твоими возможностями псиона, хотя и они, когда ты общался с представителями своей Империи, всё-таки полагались на потоки энергии всемирного нэта. Я не бог, как, впрочем, и ты, хотя своё сознание вон куда смог закинуть, да и Онни за тобой потом следом потянулись. Но для них якорем был ты, а вот для тебя – именно нэт! Так и я тоже пользовался его услугами, немного хулиганя, при этом увеличивая наши возможности. Ну а данный момент, я просто бессилён. Вскрыть чей-то искин или нейросеть индивидуума – легко. Ну, почти легко, а вот так, без нэта прыгнуть сознанием в другую систему не могу, что уж говорить про ту же столицу, хотя на твоём месте, я бы постарался связаться с Шаманом по вашим псионическим методикам.

Я скривился.

– Пробовал. Ничего не выходит. Либо я ещё лох в этом вопросе, либо это в принципе невозможно, но вот с уверенностью могу сказать, что и сам Шаман, и Памела с Динкой – живы.

– Я понял. Ты заметил, как за твоими кувырканиями очень внимательно Элька наблюдает? И такая обида у неё на лице проступает. Я не поверил, но очень похоже, господин, что вас просто, по-женски ревнуют, и я уже начинаю опасаться за нашу гостью. Тебе с Элей надо бы поговорить и обсудить такие моменты.

– А я, что могу сделать? – не понял я.

– Ты? – не унимался Жорик.

Пока девушка на моём плече думала, что я столько времени перемалываю в голове, полученную от неё информацию. Пускай и дальше продолжает так думать.

– Ты её обнадѣжил, когда обещал провести с ней операцию!

– Ты про древний вариант вида? – уточнил я.

– Да! Но почему-то испугался, а она ведь могла бы уже развиваться, почти как человек! Мы видели, к чему могло привести это развитие – древний нам показывал возможный вариант!

– Ну, ты же знаешь, у нас просто времени не было.

– Ты это ей Расскажи, а ведь тебя предупреждала королева, что в таком виде она даже от тебя родить может.

Настроение начало скачкообразно понижаться.

Что-то уловила в моём состоянии и моя ночная подружка. Подняла удивлённо обеспокоенный взгляд на меня.

– Ну не волнуйся ты так! Дядя ничего плохого тебе не сделает, а коль первым пошёл на сближение, то и простил

уже твоё поведение.

Она погладила меня ладошкой, вначале по груди, а потом...

В общем, через час я дал команду на погрузку наших игрушек, а ещё через три мы были уже в космосе, на пути в ставку командующего.

* * *

Пятнадцать часов полёта вылились для меня в один сплошной, безудержный секс. Меня просто выжимали, словно чувствовали, что это у нас последняя встреча, и мы больше никогда не встретимся. Словно меня на расстрел везут, и это, вроде как, выполнение последнего желания приговорённого.

Два аппарата находятся в трюме крейсера. Мой помощник, который мне был навязан СБ, отсыпается где-то в соседних каютах, а может тоже не спит. Или отчёты строчит или тоже, как и я, до сладенького добрался. А на базе он себя, и вообще, почти евнухом показал – одна работа была на уме, ну и пьянки иногда устраивали, но без баб. А то, в условиях замкнутого пространства базы, когда все всех знают, это очень чревато.

– ... С дядей будь, пожалуйста, сдержанней. У него жизнь была далеко не сахар. Я его единственная отдушина. Ещё в юности, у него была большая любовь. Пилот... погибла в од-

ном из столкновений с Демократами. Оттого он их теперь всеми фибрами души ненавидит. Жениться собирались..., а после я даже и не знаю, были ли у него серьёзные отношения, хоть с кем-нибудь из женщин, я не имею ввиду шлюх портовых, – девица тяжело вздохнула. – У меня команда поступить твоё распоряжение, вместе с кораблём. Так что, как бы ни прошла ваша встреча, и каким бы ни был её результат, ты всегда доберёшься до своего старого места службы, если конечно, тебе новое никто не назначит. Хотя, без твоего согласия никто это сделать будет не в состоянии. Ты несовершеннолетний, – произнесла она, а потом хихикнула себе под нос:

– Хотя в постели ведёшь себя, как опытный самец. Признайся, у тебя было много женщин до меня?

Я чуть не поперхнулся – решил промочить горло, а тут такие провокационные вопросы!

– Ладно, шучу я, а то воспримешь мои слова, как слова простой дуры. Но я за тебя, реально волнуюсь. Дядя бывает иногда чрезмерно жёстким, а то и жестоким. А сейчас война! Может и вспылить, а учитывая, что он в прошлом очень неплохой командир полка космодесанта, короче любит руки в беседе с подчинёнными распускать, а кулак у него очень тяжёлый – прибьёт и не поморщится. Так что осторожней с ним, особенно когда вдруг один на один в беседе окажешься. Следи за языком. Ну, я тебя предупредила.

Потом время стыковки. Меня облачили в парадный мун-

дир. Красавица настояща. Потом сопроводили прямо до кают-компаний, где заседал командующий, и вот я в струнку тянусь перед хмурым родственником моей новой зазнобы.

– Смотрю, отдохнул. – проворчал он, вместо приветствия.

К слову сказать, кроме нас в кают-компаний больше никого не было, что мне, в свете последнего предупреждения очень не нравилось.

– Удивлён, почему я тебя вызвал? – прямо спросил он.

Я же просто, молча, кивнул.

– Заинтересовали твои корабли – есть у нас и на вашей базе свои осведомители и не только штатные. Мягко указал он на моего помощника. – Давай, я вкратце обрисую ситуацию, а потом мы уже поговорим непосредственно о тебе.

– Присаживайся и не бойся, бить не буду. Наверняка кто-то тебя уже предупредил о моих привычках. Детей не обижаем, – потом хитрый взгляд на меня, – даже если они уже в званиях старших офицеров флота. Итак... Как сам понимаешь, мы в дерьме. Нас обложили, но почему-то, по какой-то, неведомой для нас причине, дальнейших атак на планету нет. Чего ждут и тянут пауки – непонятно. Может, уже и Империи-то не существует, и думают архи, что куда мы теперь денемся? Связи нет, определённости нет. Запасы старые. На базах одно старьё. Если против пиратов их было бы и достаточно, то против арахнидов мы почти голые. Ещё у нас, почитай, нет флота. Да, основные корабли в целости... почти, но вот противостоять армаде малышей архов нам попросту

нечем. Они в состоянии и наши форты пощипать, что и проделывают периодически, со стабильным положительным эффектом для них. Без истребителей наша ПВО очень неэффективна. Её раздирают а бить по этим птахам из главных калибров – несусветная глупость.

– А по носителям? – Впервые издал хоть какие-то звуки я. И задал вопрос не просто так, а чтобы проверить реакцию генерала на моё вмешательство в его структуру нашей беседы.

На мой вопрос командующий отреагировал на удивление спокойно.

– Щиты, да и далеко они. Основной флот архи прячут за ульями, прикрываясь их мощной, непробиваемой защитой, исключения составляют только линкоры. Они линейные корабли и защита у них на уровне. Ты когда один подстрелил, воспользовался удачей и их безалаберностью на тот момент. Не ожидали они от твоей базы такого сильного и концентрированного огня, да и близко по космическим понятиям они к тебе приблизились вот оттого и подставились. Но я пока не об этом. В общем, о тех задачах, что нам нужно решить в самое ближайшее время и тянуть с этим опасно. Очень опасно. Народ надежду теряет, а надежда связана, в основном, с сообщением об Империи. Существует ли она или уже нет. Стоит ли и дальше сопротивляться, всё-таки силы у нас не бесконечные, да и боевой дух надо срочно поднимать после столь болезненных потерь, понесённым нашим Флотом. А

чтобы его поднять, нужна связь. В идеале Нэт. Но чего нет, того нет. Ретранслятор в руках противника и мы, на данный момент, ничего сделать не можем. Ну и, конечно, основная задача на этом этапе – Звёздные ворота. Нам нужно получить возможность не только общаться по связи, но и, в лучшем случае, получать помощь из столицы.

– То есть, – решил уточнить я. – Разговора об уничтожении противника пока не идёт?

Командующий болезненно скривился.

– Да какое там уничтожение, нам бы самим выстоять. Отогнать бы этих уродов, что от ретранслятора, что от ворот.

– А как мы их удерживать станем?! – усмехнувшись, спросил я.

Командующий грустно поморщился.

– Дилемма ещё та, но вариант решения этой задачи мы ищем. Штаб работает по этому вопросу, но вот как отогнать архов от этих объектов, не знает никто. Наши аналитики сходятся в своих рассуждениях в одном. Без сильных подразделений малой авиации нам уж точно не обойтись. Но с тем хламом, что хранится на базах и складах, у нас шансов просто нет. Только положим ребят без толку.

Я усмехнулся.

– А с толком значит можно? – цепляя вопрос прошлого нашего диспута.

Командующий вытянул вперёд руки.

– Не надо по новой, мы в прошлый раз уже всё обсуди-

ли. Вот станешь большим воинским начальником – поймёшь, каково это посылать на верную смерть своих ребят, а сам ты не можешь собой рисковать, потому что ты обязан видеть общую картину боя или сражения. И ты в ответе за всех...

Я согласно кивнул. Понимаю, мне прошлой своей атаки хватило, благо архи не дерьмократы, и беззащитных не расстреливают, даже в процессе боя.

– Ну, я не собираюсь, во всяком случае, в ближайшее время, становиться большим начальником. Во всяком случае, воинским.

Дедушка в военной форме генерала только оскалился довольно на мои слова.

– Ну да, ну да! А род, что сейчас всю станцию опутал своими щупальцами?

Я тут же решил обратиться с просьбой к собеседнику:

– Разрешите выйти на связь с роднёй? – попросил я.

Тот отрицательно покачал головой.

– Нет и ещё раз нет! Вот обговорим всё, а там ты и сам не захочешь пока тревожить свою родню.

– А что нам обсуждать? – не понял я.

– Ну, во-первых, твои действия по подготовке новых пилотов. Наше командование, в моём лице, это очень положительно восприняло. Нам нужны новые пилоты. Но не из состава детей. А то, что получается? Из твоих ребят, что сейчас у вас на базе на тренажёрах руку набивают, больше половины твои ровесники. Мне тебя одного несовершеннолетнего

во! – генерал, эмоционально, провёл ребром ладони по шее, словно режа её, – а тут ты мне целую свору оглоедов хочешь на шею посадить? Нет уж, уволь! Я их допущу к выполнению боевых задач только после того как им исполнится лет двадцать, не меньше. Тем более, все они дети моих офицеров. Но вот сама идея – хвалю. Допускаю, если будут на твоих игрушках базу свою прикрывать. Ещё допускаю такой вариант, но не более того.

Я пожал плечами.

А что, в принципе, я так и сам рассчитывал, а тут, я гляжу, нас и вовсе, вернее мои придумки, в глобальном масштабе рассмотреть решили.

– Второе, – продолжал, между тем, генерал. – твои конструкторские выверты. Показать можешь, хоть, что там у тебя получилось? Желательно с ТТХ и видами вооружения. Тут мне донесли, что уж больно много чего ты смог впихнуть в эту пташку!

Пришлось, всё-таки, делиться инфой, для общего блага чего не сделаешь!

– Не плохо, очень не плохо. А по тактике что-нибудь уже придумали? – спросил дядя Шали.

ТТХ пришлось полностью выкладывать. Как и ожидалось, смутило специалистов, которых вызвали как экспертов, именно моё решение о замене полноценного реактора на простой накопитель.

– Ввиду пониженной автономности, применение данного

вида аппаратов весьма усечено в своих возможностях. Мы не можем их использовать на большом или значительном отдалении от носителя, — произнёс я, — отсюда вытекает и тактика использования истребителей. Они предназначены, в основном, только для прикрытия объектов.

— И всё? — разочарованно прошептал командующий.

Я же, усмехнувшись, продолжил:

— Это их основная задача, для выполнения которой они и создавались. А вот если придумать, как доставить их ближе к противнику, то можно и использовать для вскрытия ПВО противника с последующим ошеломляющим ударом.

— Ударом? — не понял дед, — они у тебя, что, ударные?

— Ну, я же указывал на кинетическое оружие большой мощности, основа которого проходит сквозь весь корпус истребителя и ствол которого выглядывает между соплами ионных двигателей.

— А, этот отросток! — вспомнил он мои пояснения, которые я давал, когда мы воочию осматривали с ним и со специалистами истребитель в чреве крейсера Шали.

— Я думал, ты так пошутил, да и наши офицеры, по-моему, не всерьёз восприняли твои слова. И каков боекомплект для этого оружия?

Я смущённо потупил взгляд, совсем как девочка, понимая, что сейчас начнётся.

— Увы, планировали три-четыре выстрела, но в действительности, удалось впихнуть всего два. Один постоянно в

стволе находится, а другой в автомате подачи. Больше не удалось установить, — видя ожидаемый скепсис на лице, как генерала, так и его офицеров, продолжил, — да и смысла нет устанавливать больше боезарядов.

На моё замечание откликнулся один из старших инженеров флота:

— А почему? — уточнил он.

Все также перевели взгляды на меня.

— Тут один бы выстрел пилот пережил. Два — это уже фантастика, а третий выстрел стопроцентно вызовет летальный исход у пилота.

— Почему? — вновь задал вопрос инженер.

— А потому, господин полковник, что возникают перегрузки, практически не совместимые с жизнью! И, если последствия первого выстрела может, хоть как-то компенсировать лётный скаф и установленная в истребитель спасательная капсула, то последующие нагрузки организм человека вряд ли выдержит. Потому и всего два выстрела. Есть и ещё одна, немаловажная, проблема использования истребителя в роли штурмовика. И это огромное ускорение истребителя в момент выстрела. Но, вместе с тем, есть и несомненно плюсы. Вывод один. Перед применением необходимо убедиться, что горизонт перед истребителем пуст. Второе — обязательно нужно в процессе боя войти за щиты корабля противника, в таком случае ничто не помешает снаряду добраться к цели, и третье, чтобы противостоять ПВО противника, в

частности архам, нужно использовать возможности коллективного щита, а вот это уже проблема. Такой степени слёзанности личного состава добиться очень сложно, а в наших условиях практически невозможно. И ещё, пилотами должны быть выбраны, для выполнения задания штурмовки кораблей противника, наиболее крепкие физически люди, ну и нужны лучшие, на данный момент, по компенсации нагрузок, летные скафандры. Сразу скажу, что военные образцы, которые на данный момент есть у нас в наличии, к сожалению, не обеспечивают нужную степень защиты.

– Решение этой проблемы? – тут же понял завуалированный вопрос какой-то адмирал, стоящий рядом с командующим, всё время демонстрационного показа.

– Потрясти гражданских. У многих есть достойные экземпляры. Нам не нужна автономность. Её обеспечит, в случае чего, сама капсула пилота, а вот перегрузки... – намекнул я.

Старый адмирал, что постоянно искал место, где присесть и теперь находился немного в стороне от общей группы и который до этого так ни разу и не раскрывал рот, неожиданно хриплым голосом произнёс:

– Как я понимаю, остаётся нерешённой одна проблема, – тут он прокашлялся. Я вообще удивлён, что такой древний экземпляр до сих пор служит во флоте. Но похоже, что он опытный чертяка, на лету всё схватывает, – как доставить этих птичек к кораблям противника?!

Все задумались над основной проблемой.

– Что скажешь, малой? Вот не поверю, что такую возможность использования своего детища ты не рассматривал.

Я же только устало улыбнулся в ответ. Выжала за эти прошедшие сутки меня Шали, а теперь вот высокое начальство на части рвёт.

Я, так же, как и сам адмирал, не спрашивая разрешения, присел на какой-то технический контейнер, что валялся тут неподалёку, в самом трюме корабля.

– Ну, почему же не рассматривал? Рассматривал, вы правы. Но вот мои предложения вряд ли вам понравятся, господа военачальники.

Генерал, что уже привык к моим закидонам, только усмехнулся в ответ на мой спич.

– А ты рискни и поведай нам о своих задумках. А вдруг и нам твой вариант понравится?

Я покачал головой.

– А я и не говорил, что он мне нравится, но в данной ситуации, я других возможностей не вижу.

– Ну, и? – генерал неожиданно тоже уселся на какую-то металлическую коробку.

Такое выездное совещание получается, почти как полевое, только пока пули над головой не свистят.

Все расположились, как им удобно. Кто присел на технический скарб, кто остался стоять, но все в ожидании устали на меня. Я мысленно помолился всем богам, которых знал. Получил от Жорика благословение, и начал:

– У нас есть в наличии корабли прорыва обороны с мощными щитами. Если не тратить энергии на ответный огонь, а предоставить делать это фортам и другим кораблям, находящимся под прикрытием щитов фортов, то можно смело приблизиться на расстояние к противнику, позволяющее использовать малую авиацию.

Кто-то из офицеров презрительно хмыкнул.

– И вы думаете, нам это позволят сделать, подполковник?

Понятно, что для большинства здесь собравшихся, я выскочка, и меня, похоже, провоцируют на скандал. Неужели, завидуют?

Возможно, на что-то подобное и намекала и Шали?

– Я не стратег и не знаю, как правильно проводить боевые операции с использованием большого скопления военных космических кораблей разного класса. Но вот посмотрев, как тут некоторые профессионалы воюют, мне понятно, что во всяком случае, я бы точно таких оплеух не получил, будь я командующим этой своры идиотов!

Офицеры возмущённо загудели. А мне, лично, всё равно. Не я начал цеплять их, да и вообще...

– А ну всем замолчать, быстро! – взревел командующий, возмущённый не столько моим ответом, сколько провокацией со стороны флотских. – вы уже успели все отличиться, и теперь даже не в состоянии ничего нового, свежего предложить. А офицер Сьюит не только предлагает, сотрясая воздух своими теориями, но и воплощает свои слова в жизнь!

Никто из вас, да и другие, не смогли придумать, как воспользоваться тем, что есть у нас в наличии из старья на складах. А он создал – не шедевр, но вариант истребителя, с помощью которого можно добиться изменения ситуации, сложившийся на данный момент в системе. Мы проигрываем, и это ни для кого не является секретом. Главное понять теперь, как это маленькое преимущество, которое даёт новый истребитель, правильно тактически использовать. Так что, молчите господа! Что вы из себя стоите, как боевые офицеры, многие успели недавно увидеть!

Я реально услышал скрежет зубов. Ну вот, теперь я себе ещё и во флоте врагов нажил!

Хотя, всё равно! Благодарность от них я уже получил, а их неудовольствие моими словами, меня пока не касается, а потому и не волнует. А раз командующий принял мою сторону в словесном противостоянии с флотским офицером, то что же, надо и его поддержать.

– Продолжу, – как ни в чём не бывало, проговорил я. – У нас есть носители истребителей, но они пусты. Причины такого неприятного факта я озвучивать не буду, они всем прекрасно известны. Но их можно использовать для основной массы истребителей, которые могут прибыть в район ведения боевых действий с помощью внутрисистемного прыжка. Главное, чтобы профессионально выверено произвести его расчёт, чтобы корабли не попали сразу под прицелы орудий противника.

– То есть, – всё тот же офицер, с которым у меня произошла стычка, не удержался от уточнений. – Вы предлагаете вывести носители в определённую точку в пространстве, а затем уже там сбросить для боя истребители?

– Если вчерне, то так и есть. Но желательно выйти из прыжка так, чтобы оказаться сразу под защитой ударной группы прорыва. Вот скажите мне, господа профессионалы, как бы себя повели архи, если бы мы двинули в сторону врат и ретранслятора дредноут при сопровождении пары линкоров?

Всё тот же офицер вновь усмехнулся, но на этот раз в его ухмылке не было ничего издевательского. Я не поверил, но неожиданно в его взгляде стало проглядывать неподдельное уважение!

– Уверен, зная о нашем плачевном состоянии малого флота, они просто выпустят из роя тучу истребителей, а улей даже не шелохнётся, за корабли прикрытия не скажу.

Я согласно кивнул. У меня с Жориком были похожие воды.

– А если в это же время по скоплению кораблей противника откроют огонь все наши форты и способные к артиллерийской стрельбе корабли флота?

Полковник неопределённо пожал плечами.

– Думаю, установив щиты, даже не дрогнут. Расстояние сказывается, мы реально их щиты, как и они наши, вскрыть не сможем.

– Но мелюзгу выкинут в пространство? – уточнил я.

– Всенепременнейше, для них крупные корабли, рядом не имеющие прикрытия со стороны авиации ПВО, это лёгкая добыча.

– Вот! – я обвёл всех, уверенным в своей правоте, взглядом. – А теперь представьте, что в трюмах и на корпусе огромных кораблей прорыва, даже в местах установки главных орудий примостились птенцы, я имею ввиду, истребители.

Наступила мучительная пауза. Склочный полковник что-то видно просчитывал. У него что, переносной модулятор есть с собой?! Видно, в доску штабной.

Именно он и озвучил первым свои выводы:

– Может стрельнуть такой вариант, господин командующий. Но тут есть масса нюансов, которые стоит проработать. Нельзя будет со стороны противника на обшивку мастряхить кучу истребителей. Все поймут, что это замануха. А это, в свою очередь, означает, что необходимо тщательно прочесать всё окружающее нас пространство на предмет уничтожения разведывательных зондов противника. Но в остальном, вариант очень заманчивый, если со всех кораблей разом выйдут на прикрытие группы сотни малых кораблей. Если удастся продавить их сопротивление, то нам ничего не помешает, в конечном счёте, приблизиться и к их носителям. Я имею в виду, улы архов, а может быть и линкоры. К последним даже, наверное, прорваться будет полегче. Но вот

вопрос, зачем нам ещё сюда и свои носители присылать? – офицер вопросительно воззрился на меня.

– Он что, тупой? – раздался у меня в голове, раздосадованный голос Жоры.

– Нет, он просто пытается понять нашу позицию в данном вопросе, – ответил я. – Не мешай!

А сам, посмотрев на офицера, предложил:

– А давайте, вместе пофантазируем, – все с удивлением посмотрели на меня. – Фантазии ограничены определёнными рамками. Задача у нас стоит не столько уничтожить противника, сколько вынудить его потесниться и оставить свои выгодные позиции около ретранслятора и ворот. Если мы не можем с помощью своих орудий пройти щиты архов, то нанести существенный урон их кораблям должны, либо штурмовики, которых у нас нет, либо фрегаты, которые все уничтожены в прошлых столкновениях, либо сами истребители. А вот тут у нас есть такая возможность, но для её претворения в жизнь и нужны нам дополнительные силы, которые, в основном, и будут под это заточены.

– Вы уже просчитывали требуемое количество пилотов и, соответственно, кораблей вашего конструкторского решения?

Я отрицательно покачал головой.

– Эту проблему я не просчитывал. Я прикидывал, в общем, возможность использования истребителей в условиях, которые сложились сейчас в системе. Вот и решил, натолк-

нувшись на запасы старых, если не древних, артиллерийских систем большой мощности, наземного базирования, но до сих пор очень эффективных при стрельбе из них по противнику с близкого расстояния. И придумал, как из них, из этого старья, извлечь выгоду для нас.

Полковник глубоко вздохнул и повернулся в сторону, сидящего с задумчивым видом, командующего.

– Если это сработает хотя бы на тридцать процентов, то я скажу, что решение просто гениально! Вот только, со сроками как быть? Да и ресурсы всей системы подключать придётся, во всяком случае, при подготовке пилотов.

Командующий согласно кивнул, словно подтверждал свои подобные выводы.

– Тогда так! Адмирал Рэм! – один из адмиралов, более молодой, вскочил со своего ящика, на котором просидел всё походное выездное совещание, – формируете корпус из состава кораблей флота. Ударный Корпус прорыва. В него включить дредноут и все линкоры, которые у нас есть в наличии. Все отделы армии и флотские работают только на вас. Дальше! В составе корпуса формируем дивизионное крыло малой авиации. Его командиром назначается полковник Сьюит. Это аванс, юноша. Представление я составлю и тут же отправлю.

– Но ведь, – проблеял я, под звучащие маты со стороны Жоры у меня в голове.

– Сам факт отправления важен. – пояснил дедушка – И

пока не придёт либо подтверждение, либо отказ, вы – полковник! Кадровые вопросы решаете самостоятельно. Штат тоже рассмотрите сами. Все организационные вопросы решаете с адмиралом Рэмом и его штабом. Все медкапсулы для проведения обучения, находящиеся в наличии, в вашем распоряжении. Я сказал, все!!! – повысил голос командующий. – Теперь, что касается технической части обеспечения нашего авантюрного предприятия. Собирать по чертежам полковника корабли будем ТОЛЬКО силами флота и армии. Причины озвучивать надо?

– Боишься шпионов архов? – спросил старый адмирал.

– Да, а так бы всё легче прошло, учитывая, какие есть производственные мощности, что на станции, что на самой планете. Но вот конструкцию, а главное, хренов отросток на истребителе, просто уверен, что в секрете не удержим, а для нас это жизненно важно! Соглашусь с докладной запиской полковника – такой фокус можно провернуть лишь однажды, потом все станут целенаправленно выбивать наши малые корабли, ещё на подступах, а пока они не воспринимают их как угрозу, надо пользоваться. Далее, финансовый отдел. Изучить проблему оплаты комиссионных конструктору. Исходя из того, что комплектующие для кораблей и выполнение самих ремонтных работ – всё наше. Исходите из количества кораблей на данном этапе, тысяч в сорок. Людей мы наберём, в качестве пилотов, там не такие уж и завышенные требования. А запас старья у нас на сотни тысяч идёт. Пото-

му, пока сорок, я имею в виду оплату услуг. И про соавтора не забудьте. С ума сойти! И это наша служба безопасности! Напоминаю о секретности, господа. А теперь за работу! Полковник Сьюит, в мой кабинет со своим командиром Корпуса. Нам ещё много обсудить надо. Выполнять!

* * *

Во, дела! Меня опять обошли, почти облапошили.

Сперва, вроде как, просто истребитель попросили показать, а теперь я и вовсе ответственный за всю боевую операцию. Мой командир корпуса – адмирал, только силовую поддержку обеспечивает, а у меня...

– В составе вашего авиационного крыла будут входить корабли, согласно вашего списка...

... на следующий день меня вновь вызвали к командующему, пока я не убыл к новому месту службы. Мне даже не разрешили на базу смотаться, за вещами сказали, что всё привезут сами.

Вроде, очередной курьер даже для этого отправили, а ведь у меня там всё хозяйство осталось, включая незабвенного Миху.

О Михе отдельный разговор. Умнеет на глазах. Уже как заправский официант прислуживает за столом при трапезах. А то, что выполняет роль дворецкого моего, я вообще молчу. Шали, когда в гостях у меня была, всё удивлялась, спра-

шивала откуда я такое чудо древнее выкопал?! Он ей даже пеньюары одевать помогал..., ловелас!

А уж что в эфир выдаёт, это надо только слышать! Такие перлы вставляет в наши с Жориком споры, только диву даёшься, откуда у него что берётся? А уж каким мастером стал, если разобраться, то уровня шестого техника кораблей работы самостоятельно выполняет, при этом умудряется даже дроидами минидиагностами управлять. Я ему, по наводке Жорика, приобрёл ридер для считывания баз. Ну как для несовершеннолетних, у кого нейросетей нет, так она у него никогда теперь не простаивает. Сейчас вон инженерные файлы усваивает, что Жорик ему скинул из нашего запаса честно украденных, вернее скопированных у доверчивых граждан. Но никто, в итоге, не пострадал, а мы в выигрыше – такие деньги сэкономили. Главное, Михе не надо будет свой ранг подтверждать на всяких там комиссиях. А уж сколько он хлама себе завёл! Я просто руками развожу. Тут и ключей в наборах разных куча, и приспособлений, и съёмников, и это я молчу о нашем оружейном запасе. Узнал бы кто, что у меня в загошниках есть – умом бы тронулся! Один его плазменный резак на основе лазерной установки чего стоит, так ведь этот товарищ ещё что-то просит вдобавок, более убойное, например, малую ракетную установку! Короче, маньяк.

С Элькой спелись, голубки. Воркуют по ночам, общаются. Элька, правда, в последнее время у меня больше времени в медкапсуле отдыхала, но и на общение время находит. Один

плюс – меньше стала отвлекать, хотя разговор у нас с ней всё-таки сегодня произошёл.

Шали на прощание отвесила смачный поцелуй с подзатыльником, намекнув и напомнив, что конкуренток в моей постели не потерпит и убыла по заданию командования куда-то, а я в эту ночь остался совсем один, если не считать за компанию радостную Эльку. Радует, что пассия моя свалила и теперь я полностью принадлежу ей!

– ... Мы разные, ты разве не замечаешь? – смеюсь я.

Восьмилетка, умильно скорчив рожицу, поправляет складки на её, резаной в полоску, юбочке. А ведь подросла. Уже такая, по весу, чувствительно даже для меня. Килограмм десять живого веса! Растёт и развивается.

Вот и она мне про то же самое.

– Ты же помнишь, что нам королева говорила и искин. В маленьком возрасте можно намного легче переносить перестроение тела. А ты почему-то не стал проводить операцию, хотя обещал.

Я вздохнул и притянул маленького ребёнка себе на колени. Ночь на дворе, по часам базы командующего. Завтра у меня опять тяжёлый день, а тут разговоры разводить приходится. И не отвертись же!

– Я просто не хотел тобой рисковать. Проведём на ком-нибудь пробную операцию, и если всё пойдёт, как надо, то обещаю – следующей будешь ты.

Эля отмахнулась от меня изящной маленькой ручкой.

– Ты теперь со всеми станешь своей кровью делиться? – напрямую спросила она.

Я задумался. А вопрос-то не праздный! Моя кровь – это катализатор всего процесса перерождения.

– Если приспичит, то да. – произнёс я.

– Рискуешь, такими обещаниями кидаться! – вздохнула моя маленькая помощница, и защитница. – Но ты уходишь от ответа, почему не я, а они? – произнесла она, прижимаясь ко мне всем своим маленьким телом.

Я опешил от таких заявлений.

– Мы вообще-то разумные разных видов, – произнёс я.

– А Древний ясно выразился, что у нас с тобой могут быть дети! Ты сам носитель их крови, да и так во мне уже твоя кровь есть, и я не умерла!

– Да, но ты же маленькая?! – попытался я свернуть этот неприятный для меня разговор.

– Как там выражается Жора, набравшись выражений у твоего инструктора старого: «молодость это тот недостаток, который со временем проходит». А мы, арахниды, взрослеем быстро. Ещё пара лет, и я буду вполне взрослой.

– Вот потом и поговорим. – смутился я.

Она умная девочка, так на меня глянула.

– А чего стесняешься, чего я там у вас, у людей, не видела?

– Бесстыдница, – попытался я пристыдить девчонку, – подглядывать нельзя. Это нехорошо!

– Как сказать, как сказать! Я столько нового узнала, да и

в эмоциональном плане зарядилась. Вы энергией разбрасываетесь в процессе, почём зря. В основном ты. Хотя и спутница твоя в последний прилёт тоже не сильно, но фонтанировать энергией начала, при этом в её ауре явно твой след просматривается!

А вот это нехорошо! Явно ведь, и сама Шали за собой какие-то странности заметила. Напрягает, но надеюсь, со мной проблемы не свяжут, в итоге. Мало ли где что с ней могло чего произойти, или просто какой-то вирус подхватила.

Успокоил я себя, а вот Эльку не получилось.

– Пообещай, когда я вырасту, я сама решу, нужны мне от тебя дети или нет. И ты сопротивляться моим желаниям не будешь. Об операции я молчу – ты сказал слово, я услышала. Так, как? Договорились?!

Я едва не выматерился. Во обложили, то как профессионально!

– Вырастешь по меркам нашего вида. Шестнадцать лет минимум. – решил схитрить я.

Эля что-то просчитала в уме...

– Ладно, ты сам это сказал, но в очереди на операцию я первая, вернее вторая!

Вот такая ночь у меня сегодня приключилась. Причём малая, как и раньше, спала у меня на подушке, вернее на руке, а Жорик, взяв под контроль местный искин, блокировал любое внимание извне к моей каюте, а желающих последить за мной, обнаружилось в достатке!

... и вот теперь очередное, надеюсь, что последнее совещание у командующего. Пока я отсыпался, отделы штаба флота работали, притом на износ и вот теперь я слушаю основные выводы аналитиков.

Боги, чего они только не напридумывали!!!

— ... Два носителя. Посадочные места, включая обшивку, пятьсот бортов на каждом. Корабли нового типа, современные, пятое поколение, как-никак. — Делал доклад тот самый склочный полковник. Он тут начальник аналитического отдела, оказывается. Теоретик и практики ему в своих суждениях, явно не хватает. — Вы, конечно, сами решите, где располагать ваш штаб, господин полковник.

Я сегодня вновь выпендриваюсь в парадке, причём с новыми погонями. С ума сойти, какой карьерный рост, вот только он мне нужен, как там Кур говорил — как собаке пятая нога.

У меня свой штаб????!!! И что я с ним делать-то буду, со своими знаниями? Но командующий явно не дурак, вроде как, и я сам себе должен подобрать замов, вот только от предложений генерала трудно отказаться. Только и я своих людей, проверенных в бою, бросать не намерен. Начальником штаба у меня мой бывший зам по базе. Оттуда ещё почти десять старших офицеров забираю и всё на руководящие места, причём представления на звания, некоторым внеочередные, я уже вытребовал у командующего. А вот с моим основным замом я решил. Вначале, в качестве прикола, а потом

понял, что поступаю правильно. Именно эту суку, что сейчас немного неуверенно ведёт доклад. А то привыкли, напридумывают, а ты изгаляйся и выполняй! Ну, уж нет, как мыслил, так теперь старайся всё надуманное сам, своими ручками, в жизнь воплоти, да и нужен мне был среди подчиненных человек, который не побоится вступить со мной в спор. Конечно, не в боевой обстановке, вот на эту роль одним из замов и идёт бывший начальник аналитического отдела штаба обороны системы.

Ну что же, послушаем, чего он там ещё напланировал, для себя же теперь старается!

— ... Помимо носителей для доставки истребителей к непосредственной зоне соприкосновения с противником, выделяется дредноут и четыре линкора класса «Бутан». Это всё, что у нас есть из тяжёлых кораблей. Крейсера не заказывали, да и толку от них будет мало, всё-таки основной расчёт идёт на применение малой авиации, вернее истребителей. Теперь, что касается расчёта требуемого, минимального количества истребителей для условно успешной фазы операции. Итак, на носителях ударные истребители, непосредственно наносящие удар, не менее семисот, из расчёта кораблей арахнидов, находящихся в зоне планируемого боестолкновения. По сотне на каждый основной корабль, а именно, два улья и пять линкоров. Если удастся сбить у них щиты, то велика вероятность потом добить подранков из главных калибров основной группы поддержки, а именно дредноута

и линкоров. Мы провели примерную разработку боя на симуляторе, анализ дал при самых неблагоприятных для нас исходных начальных данных боя, тридцать процентов на победу и всего лишь пятнадцать на наше полное уничтожение. Другими словами, мы всегда сможем уйти с минимальными потерями, если вновь не станем допускать ошибки. Но теперь у нас есть какой-никакой опыт, да и командование поменялось. – кинул камень в мою сторону полковник. – Средние корабли поддержки применяться не будут. Из них планируется создать подвижный артиллерийский заслон, на случай, если на помощь группе кораблей блокировки звёздных врат, архи попытаются подкинуть подкрепления. А они постараются это сделать, я в этом полностью уверен.

Я прикрыл глаза.

Ну, ничего себе, сколько сил мне решили выделить, хотя, по большому счёту рискуют только пилоты малых кораблей, истребители. Именно они включаются в бой с ПВО и истребителями прикрытия противника, они преодолевают Зону ПВО, и они же, по сути, являются основной ударной силой флота в этом планируемом сражении.

– Каков процент потерь среди пилотов? – спросил я.

Молчание в ответ.

Не понял!

– Вам ещё раз задать вопрос, полковник? – не выдержал я такой заминки.

– От семидесяти до ста процентов, господин полковник. –

весьма учтиво ответил мой новый зам.

Я покачал головой.

– Это, неприемлемые цифры, – произнёс категорически я.

– Это война, малыш! – прокомментировал заявление полковника генерал.

Уж лучше бы он молчал...

– А мне плевать, господин командующий, что это война. Надо учиться воевать, допуская минимальные потери. Почему такие цифры, господин полковник? – спросил я. – Согласно сделанным мной расчётам, там выходил минимум при полной потере кораблей. Архи не демократы, они дорожат жизнями своих разумных. Они уважают жизнь солдат. Почему же у нас такие цифры потерь?

Полковник судорожно подёргал удавку форменного галстука.

– Но мы уничтожаем почти полностью группы блокирова..

Но договорить я ему не дал. Перевёл взгляд на генерала и спросил:

– Я что-то не понял, дедушка. Вроде вначале разговор шёл о том, чтобы просто отогнать противника от ретранслятора и Врат?! Вы говорили, что нам нужна связь и возможность получать помощь извне, если Империя ещё существует.

Генерал нервно дернул щекой.

– Но война, и это враги, а врагов принято уничтожать!

– Но не такими же средствами, не с такими же потерями! Вы с чем потом останетесь, господа, и кто будет идти в малую

авиацию?! Вы об этом-то хоть подумали?! – вскричал я.

Недоумение в кают-компании и по совместительству зале совещаний.

– Значит, так! – я реально рассердился. – К чему мне звание полковника, когда вы из меня свадебного генерала решили сделать? Вы что, вначале растиражировали среди во-як мой подвиг, а теперь, пользуясь этой растиражированной популярностью, хотите под моим именем набрать себе пилотов? Будущих трупов? Не выйдет, господа. Я отказываюсь от звания и от должности. Я не буду могильщиком для ребят. Как хотите. Вариант с истребителем вы видели и чертежи у вас. Деньги на бочку, и я прошу отставки. Хватит!!!

Тишина в зале.

– Вот и я говорю, что хватит! – Рывкнул командующий, – хватит истерик и никуда я тебя не отпущу. Погорячились, с кем не бывает. Выводы отдела планирования показали наглядно, что такие потери нам не приемлемы. Доволен?

– Нет! – жёстко ответил я. – Я заявляю, что приму на себя командование только в том случае, если проведение самой боевой операции будет происходить только под моим руководством и никто не сможет, в конечном счёте, повлиять на её течение, особенно в завершающей его фазе. Если вас устраивают такие требования с моей стороны, то готов служить и дальше, нет – прошу отставки. Я всё сказал!

Вновь молчание наступило в зале заседаний. Присутствующие офицеры, похоже, зависли, как от моих требований,

так и от моей наглости.

– И я вообще не пойму, – произнёс я в полнейшей тишине, – что на мне, свет клином сошёлся? Я что, особенный какой-то военачальник, что мне и звания и задачи нарезаются непомерные? В чём, собственно, дело-то? Я несовершеннолетний!!! Практически ребёнок, а вы из меня уже героя вначале сделали, наградив таким орденом, а потом званиями кидаетесь, и хотите, чтобы я вам проблемы, связанные с архами и отсутствием связи, решил! Я вам не бог, вы явно меня с кем-то спутали!

Всё, я выдохся!

Теперь уже все глядят на командующего, который покраснел от возбуждения или гнева, руки подрагивают, а щёки впалые пятнами красными с белым пошли...

– Отвечу вначале на второй твой вопрос, «внучок». – выделил последнее слово генерал особой интонацией – Подвиг ты совершил, и мы его, вернее я его оценил по достоинству. Ты, практически в одиночку, с помощью кучки истребителей спас от полного уничтожения остатки нашего Флота, причём большую его часть. Второе – да, ты особенный. Вон, наш полковник Хори, не даст соврать! – склочный полковник вскочил на ноги, видно его фамилию сейчас назвал генерал. – Твои действия искин отдела планирования операций, когда ты вынужденно занял место начальника своей базы, оценил, как наиболее успешные с самого начала боевых действий, по всей армии и флоту, как и те мероприятия,

которые ты проводил до войны на посту начальника базы. И теперь, когда я тебя фактически отстранил от командования, ты вновь выступил как рационализатор и массовик-затейник. Вновь начал готовить пилотов, набрав курсантов из гражданского персонала базы, вернее даже членов семей военнослужащих, а затем и истребитель собрал из хлама. Поэтому и говорю – Особенный! Мы же, закоренелые вояки, которые привыкли работать по уставам и наставлениям с приказами. Ты же их не знаешь, даже, наверное, не ведаешь об их существовании!

– Неправда, – произнёс я, – я всё изучил. Как бы я тогда наводил порядок на базе, да и боевые уставы полистать успел!

– Вот, – командующий поднял указательный палец вверх – а я, что говорил? Особенный. У тебя голова не зашорена всякой армейской лабудой. Ты фонтанируешь свежими идеями, одна только твоя наработка по применению истребителей в отрыве от носителей чего стоит, я уже не говорю, про хренов отросток истребителя! Никто бы и никогда бы до такого не додумался! Всего два выстрела!! Два!!! А теперь, что касается твоих требований... – генерал посмотрел на назначенного командира формируемого Корпуса. – Что скажешь, Рем?

Адмирал поднялся со своего места, потянулся. Немного даже нагло, я сказал бы, ведёт он себя при командующем.

– Я – за! Я всё равно с трудом понимаю, как всю эту за-

тею наш маленький полковник хочет проверить?! Дредноуту и линкорам с их защитой ничего практически угрожать не будет. В упор стрельбы не предвидится. Да и щиты подпитываться будут. Стрелять, как понял, мы пока не собираемся, пока мальки не отработают. Пускай командует, но только непосредственно при боевой операции, в остальное время он мой подчинённый!

А потом, посмотрев на меня, добавил зло:

– И я тебе, уж точно, не дедушка! Хотя раз меня так назовёшь, и я тебе голову снесу, понял?!

Опять тишина в зале. Все взгляды скрестились на мне.

Я тоже встал.

– Понял. А теперь под протокол. Искин, фиксируй!

– Готов! – раздался мелодичный голос из динамиков.

– В случае невыполнения адмиралом моих команд в процессе боя и понесения моим людьми потерь по его вине, я, как представитель аристократического клана, заявляю:

– Я вас убью, адмирал и даже война вокруг меня, меня не остановит! Вам понятно?!

Вообще гробовая тишина воцарилась в зале...

– Я вас понял, полковник! – через kloкочущую в горле ярость, пророкотал адмирал.

Отступление второе

– И что теперь скажешь?

За юным полковником и другими офицерами, присутствующими на очередном заседании, закрылись двери. В зале заседаний остались только старые проверенные боевые товарищи, почти друзья.

– Весело и необычно! – прокрихтел старый адмирал. – Рему не позавидуешь. Его пообещали убить, в случае чего, и это, я думаю, не простая угроза. Парень реально в состоянии претворить свои слова в жизнь. – старик посмотрел на пытающегося успокоиться однокашника, потом перевёл взгляд на командующего. – Ну что, генерал, дальше как планировали?

Командующий нервно дёрнул щекой.

– Как планировали, уже не получится, хотя результат нашей с вами провокации сработал, пускай и не до конца, как ожидали. Парень реально чувствует ответственность за своих людей и теперь нужно решить: либо и дальше действуем, как задумали, а с парнем, либо во время боевой операции несчастье случится по нашей вине, либо архи его успокоят без нашего вмешательства, либо и дальше выпестовать из него будем нам всем смену. Я лично склоняюсь больше ко второму варианту. Всё-таки Рема ещё никому и никогда не удавалось так просто парой слов вывести из себя. Талант у мальчишки. А ты сам, что скажешь адмирал? – обратился он к новому командиру Корпуса.

Адмирал поёрзал в кресле, удобней устраиваясь в нём.

– Глупо раскидываться такими резервами и насчёт замены вам, пердунам старым, давно уже подумать стоило. Ко-

гда-нибудь мы все от дел отойдём, если не сгинем в этой или подобной войне. А по парню... – адмирал немного выдержал паузу, – то добить улей, если всё-таки всё удастся проверить с нападением, как говорил этот малолетний полковник, у нас не получится. Парень реально болеет за пилотов, а для нас это, впрочем, как и он сам, расходный материал, а прикончить хоть раз улей пауков, ой как заманчиво, и прославиться при этом на всю Империю и не только. Но цена, думаю, слишком уж завышена. По второму пункту нашего с вами плана всё сработало отлично и даже лучше. Теперь дело за тобой, господин командующий. Если делать, что задумали, то сейчас для этого самый подходящий момент действовать твою сеть контроля в армии, да и информацию надо довести очень аккуратно.

– Хорошо, – легко как-то согласился генерал. Потом завис минуты на три, видно через нейросеть с кем-то связывался, потом очнулся и произнёс: – Сейчас, уже на подходе, – а потом, глянув на своего подчинённого. – Но ты, Рем, всё-таки отошёл в сторону от нашего вопроса и так и не ответил, что с пареньком-то делать будем?

Адмирал зло посмотрел на друга.

– Ты давно в уши долбишься? Глухим стал? Я же сказал, что глупо раскидываться такими ресурсами. У парня очень высокий потенциал!

– И? – ехидно улыбнулся старый товарищ, с похожими знаками различия на своём мундире.

– Да пускай живёт, – взорвался Рем, – но каков наглец – меня, меня собрался на поединок вызывать!

– Меня он ещё раньше грозился, по аристократической привычке, мечом пощекотать – отмахнулся от друга генерал.

– Тебя просто пощекотать, а мне ясно дал понять, что просто убьёт и что-то мне подсказывает, случись что, и, останься он жив, до поединка не дойдёт.

Дальнейшее выяснение отношений прекратил стук в дверь, а потом, без приглашения отворившись, она впустила в зал знакомую фигуру безопасника, а по совместительству соавтора молодого аристократа по конструированию истребителя.

– Ну, наконец-то! Ты где пропадал? – наехал на него тут же генерал.

Но СБшник просто отмахнулся от командующего.

– Не надо рвать горло, командир. Немного задержался, с кем не бывает, – произнёс он, кивая в знак приветствия, как старым знакомым, адмиралам и устало, без приглашения, усаживаясь в свободное кресло.

– Посмотрел, что я тебе скинул? – спросил его генерал.

– Угу! – просто ответил тот.

– Ну и как тебе? – не удержался от вопроса Рем.

– Ожидаемо... – также немногословно ответила таинственная личность.

– А поконкретней? – не унимался адмирал.

Сбшник, усмехнувшись, ответил:

– Тебе когда-нибудь, за твою длинную службу, приходилось своим приказом удерживать представителя службы безопасности Империи в обезьяннике, как какого-то там нашкодившего босяка? При этом, дав команду подчинённым конкретно пройти кулаками по его бокам, проверяя на крепость почки?

– Нет! – ошарашено, произнёс адмирал. – Я таких самоубийц вообще не встречал.

– А тебя не предупреждал искин, что если ещё раз, что не так сделаешь, тебя вновь немного подрихтуют, наденут наручники и с первым же кораблём отправят восвояси?

– Даже так?! – адмирал побледнел.

А СБшник продолжил:

– Так что, советую прислушаться к его предупреждению, и поверь, на момент проведения операции все искины будут у него в подчинении, он на этом настоит, а что ему помешает в случае чего отдать команду им на твоё устранение?! Потому и говорю, как договоритесь с ним, так и поступайте. Парень он резкий и на расправу скор. Я наобщался с его бывшими подчинёнными. Наслышан, какими методами он на базе порядок наводил. Потому и говорю – осторожней!

В зале наступило неловкое молчание.

– Искины – это серьёзный аргумент, – прошептал старый адмирал. – Я, как твой советник, господин командующий, заявляю – откажись от идеи полного уничтожения улья архов. Что нам с этой известности! Если удастся отогнать пау-

ков от ретранслятора и врат, имея такие силы, то мы и так прославимся, мама не горюй! Да и будет реальная возможность уцелевших ребят спасти, возможно, понеся небольшие потери. Всё-таки система жизнеобеспечения, на ими придуманном истребителе, впечатляет.

– Система старая, – небрежно произнёс СБшник.

– Ты мне лучше ответь, – усмехнулся генерал, обращаясь к последнему, – тебе как в голову идея-то пришла записаться в соавторы сумасшедшему конструктору? Только подумать, вам же донорами почти пятьдесят кораблей различных моделей послужили?!

СБшник довольно оскалился:

– Так скучно там было. Чего ты меня тогда туда на перевоспитание отправил?

– Пить надо меньше, – огрызнулся генерал.

– Так куда же ещё меньше? Вначале три дня в каталажке.

Искин игнорировал мои полномочия. Но потом неожиданно о них вспомнил, когда его же начальник базы что-то мутить начал с истребителем. У меня, оказалось, было право контроля всего производства оружия. Видно, общим файлом в документы девочки закинули, когда меня сюда направляли. А тут искин предупреждает, что за очередной дебош я уже так просто не отделаюсь, альтернатива – убытие на ближайшем курьере в наручниках с отбитыми почками, в общем, я рассердился и возжелал посмотреть, что же там мутит их начальник базы, вот так и познакомились. Он меня тут же

учиться отправил, вначале на техника. Потом и на pilota, ну и завертелось. Я же без всякого там постороннего меркантильного интереса...

– Ага!! – заржал командующий. – Без интереса! Ха-ха! А как же тогда восемьдесят миллионов кредитов, что тебе на счёт упали?! Не делай большие глаза удивлённые. Будто не в курсе. Мне уже доложили, что сошлись финики в цене с полковником в районе двадцати тысяч за каждый истребитель. Ему почти миллиард отвалили, а тебе только десятая часть. Всё согласно вашего с ним договора!

СБшник довольный и расслабленный, медузой растёкся по креслу. Чего тут говорить? Неслабо подфартило при этом, на ровном месте. Кто же знал, что, по сути, ссылка в эту забытую богами дыру, принесёт ему лично такие дивиденды – гулять, не перегулять! Теперь только войну пережить осталось!

– Так, теперь по нему, – хлопнул ладонью по столу генерал. – Ты, как и раньше, его тень! – командующий посмотрел на СБшника. – контроль...

– Он просит разрешение на связь с планетой или хотя бы со станцией. Хочет узнать как дела в его клане, – проговорил безопасник.

– Со связью отказать. Не время. Мало что ещё придумает, а у нас и так с их руководством переговоры по использованию доков станции идут с трудом, а если ещё ввяжется в них этот упёртый, то и вовсе последние штаны с нас снимут. В

общем, полковник, на тебе малой. Присмотри за ним. Шили больше к нему пока не подпускать. Озадачь свою подчинённую чем-нибудь и курьер подальше спрячь. Задач по системе много – работы всем хватит. Как твои мысли, что ждать нам от его решений в момент, когда он начнёт знакомиться с экипажами приданных ему кораблей? Всё-таки дредноут у меня один, да и линкоров немного в наличии на данный момент. Остальные ещё не скоро от ремонта очухаются.

– Вот тут без понятия, но я уже говорил – резкий он в своих решениях, но всегда оказывается прав, а потому могу предположить, что у него в заглавнике есть мощный искин, с которым он и советуется. Ну не бывает таких молодых гениальных военачальников. Без опыта и годков-то ему всего ничего. Не верю. Но свои решения он будет отстаивать. Скиньте директиву секретную на корабли, чтобы подчинялись беспрекословно. Он не дурак, просто так снимать офицеров с должностей, пускай и на время выполнения боевой операции, не станет без веских причин, но если примет такое решение, то обязательно добьётся его выполнения и вашего утверждения. Уверен, что без стычек с командованием кораблей не обойдётся, но, как и раньше, на базе, в течение пары декад наведёт везде в подчинённых ему подразделениях уставной порядок. Приказы и уставы он знает наизусть. И что самое необычное, умеет ими пользоваться правильно и филигранно точно.

– М-да... Но это уже не моя головная боль. Вон, есть ко-

мандир Корпуса – вот пускай и думает! – генерал кивает в сторону адмирала Рема. – Теперь по последнему пункту нашего плана, – командующий посмотрел на полковника, – берёшь копию всего того, что тут недавно произошло и выборочно, где он ратует за сохранение жизни пилотам и, особенно когда ругается со мной и Ремом, делаешь вырезки и производишь утечку этой информации в массы. Нам, и правда, нужны сейчас пилоты, притом крепкие мужики, а не то, что он сумел набрать среди домохозяек и несовершеннолетних у себя на базе. Вот те пускай у себя на базе и учатся и служат. Препятствовать призыву их на действительную службу не буду, а наоборот, даже поддержу. Всё-таки таких баз и подобных подразделений у нас уйма, а гражданское население мы оттуда не эвакуировали. Попросту не успели, да и спокойней тут в преддверии неизбежного десанта пауков на планету. Информация должна дойти до нужных ушей. Этот малой полковник и так у нас уже звезда местной величины, а потому становится кумиром и уверен, что за ним пойдут в пилоты многие даже из вояк. А тут ещё его ставят командовать боевым крылом авиации. И все теперь будут знать, что их командир даже перед командиром корпуса и командующим не спасует, когда зайдёт вопрос их спасения после боя. Всех тех, кто останется в живых. И это немаловажно! Надо добиться, чтобы он стал не только культовым кумиром, но и знаменем – трудно посылать горстку кораблей на прорыв, когда в одном только улье арахнидов количество авиа-

ции иногда доходит до нескольких тысяч. Потому и говорю – главное вера в командира, и в то, что он их не бросит в трудную смертельно опасную минуту. А по полковнику, уверен, он сам, как и первый раз сунет голову в этот осиный клубок, и как там повернётся к нему судьба, никто не знает. Выживет – будем готовить из него нам смену – нет, ну так значит богам угодно.

Полковник службы безопасности, а по совместительству цепной пёс командующего, задумался над словами своего боевого друга.

– Всё так, – наконец-то произнёс он. – Но всё-таки прошу вас не пытаться переиграть тот договор, что вы заключили с ним. Уверен, с формированием лётного крыла в несколько тысяч кораблей он справится. Есть в нём хватка хищника. Что успел зацепить, уже никогда не упустит. И есть ещё одна причина, по которой он не должен из-за нас погибнуть. Может ты не в курсе, старый друг, но нынешний начальник всей СБ Империи, некая знакомая тебе не понаслышке Мили, с ним в весьма дружеских отношениях, если не больше. Если слухам кое-каким верить. Погибнет из-за нас он, и мы в случае чего, сами ненамного его переживём. Если Империя ещё конечно существует. Я не пугаю, я констатирую факт. Перед боем – полковник посмотрел на Рема – обязательно приказом запретишь ему лично участвовать в своре. Лично. Было бы неплохо устроить серьёзный скандал с битьем посуды и взаимными оскорблениями. Нужно обязательно до-

биться, чтобы он повёл своих людей лично, самовольно. Выживет – герой, нет – так с нас взятки гладки. Поверь, насчёт Мили я не шучу. За него, случись ему погибнуть, будет, кому встрять. Разборки будут не шуточные. Я уж молчу и про какой-то интерес премьера нашего. Чего ему-то от Дэна надо, непонятно мне пока, и по планам, лучше поймать меньше, но не заработать кучу проблем, чем много и надорваться в итоге, в одном из подземелий службы безопасности Империи. А там, сами знаете, задавать вопросы умеют, – полковник обвёл собравшихся в зале задумчивым взглядом, – по идее, пропиарить пацана с помощью сегодняшней записи с совещания – поддерживаю. Но надо выжать из этой идеи максимум.

– И что ты ещё предлагаешь? – спросил командующий.

Полковник заговорщически улыбнулся:

– Война! Везде смерть, а людям жить хочется, а тут появляется герой – спаситель, и как же тут без любви, генерал? Пускай Шали, как и прежде, возле мальчика крутится, причём у всех на виду. Кто знает, какие дивиденды это общение в будущем принесёт?! Пацан, по сути, руководитель своего клана, причём уже признанного в Империи. И у них отношения.

– А как же Мили? – испугался командующий.

– Тут уже женские разборки, сами решат, кто с кем останется, но в данный момент, для поддержания имиджа лихого вояки, с ним должна быть рядом очень эффектная женщи-

на. Не отпустишь Шали, её место обязательно займёт кто-то другой и уж тебе, потом племянница этого никогда не простит. А для прорыва к ретранслятору, по сути, Дэн со своими идеями и истребителями лучший вариант, потому что единственный. Решать тебе.

Молчание в зале.

Тяжкий вздох.

– Сестрёнка бы меня кастрировала за такое сводничество с моей стороны. – прошептал генерал.

Потом посмотрел на полковника:

– Ладно, но встречи не должны мешать в работе полковнику. А теперь за работу, господа, у всех есть чем заняться, да помогут нам боги!

Глава третья

Сижу, никого не трогаю. Завтра у меня опять переезд. Домой на базу уже не попаду. Всё моё имущество обещали доставить в целости и сохранности к новому месту службы, которое теперь у меня определено.

Вернее, это я сам себе его определил. Дредноут, боевой корабль огромной разрушительной силы, да и по размерам один из самых огромных в мире.

– Я тут тебе одну подборку подготовил, – раздался в голове голос Жоры.

Я хоть и один в каюте, вот только выставлать свой фантом всем на обозрение, Жорик не спешит.

Проверяет все возможные места слежения, а то, что они есть, мы уже успели убедиться. Подсматривает за мной, кто только хочет, причём, что интересно, большинство устройств явно игнорируются местным искином.

Ну-ну, чего там Искин мне подготовил?

Через полчаса...

– ..., но встречи не должны мешать в работе полковнику. А теперь за работу, господа, у всех есть чем заняться, да помогут нам боги!

Последняя фраза командующего и запись прерывается.

– Ну, как тебе такой расклад? – усмехнулся Жорик.

Я, если честно, что-то подобное и предполагал. Но вот то,

что СБШник человек командующего было и так понятно, но предполагать и точно знать этот факт – разные вещи.

– Чего раньше не предупредил, что там просто провокацию разыгрывают уроды? – зло спросил я.

– А смысл? Ты бы уже не так естественно себя бы вёл. Ничего такого, тебе угрожающего, они не планировали.

– Ага! Разве что пустить меня в расход, записав в естественные потери! – возмутился я.

– Это сразу понятно было, как только твой новый зам огласил планируемые потери при проведении операции. – Хмыкнул Жорик. – А вот твой пиар на фоне гигантских потерь флота, да и сомнительным мне кажется твоё столь стремительное возвышение и рост в чинах. Полковник... Хотя, командующий формально в праве, да и прав, когда говорит, что документально он всё сделал законно. Тут не подкопаешься, а утвердит твоё назначение Император или проигнорирует, уже никого к тому времени не будет волновать. Погибнешь в бою – останешься полковником, выживешь – и для связи и кораблей доступ к Империи восстановится, тут много факторов играть будет. Во-первых, как там в самой Империи к тому времени события развиваться будут, ну и нужен ли им будет такой герой? Выгодно ли и дальше станет тебя пиарить?

– Значит, сам факт моего возвышения тебя особо не волнует? – уточнил я.

– Нисколечко, – усмехнулся Жорик

Его фантом внезапно сформировался, словно из ниоткуда, прямо напротив меня. Тоже в кресле сидит, сучонок!

– Проверил, всё лишнее отключил. Пускай завтра сами неполадки устраняют. Я-то причём, что тут у них короткие замыкания от перенапряжения, в сети случаются. В остальном, секция чистая. Можешь даже со мной в голом виде в коридор выйти – всё под контролем!

И как тогда реагировать будем на столь откровенную подставу со стороны высшего командования армии и флота? – усмехнувшись в ответ, спросил я своего помощника.

– Будем знать, что кто-то очень хочет прославиться за счёт нас. Можно, конечно, всех послать, просто надавить на то, что ты аристократ и несовершеннолетний, и послать всех лесом. Вариант, кстати!

Я задумался. Конечно, можно громко при этом хлопнуть дверью, скинув на сеть корабля, например, эту запись с командующим. Только толку то – СБ флота тут же прикроет её распространение, и мне от этого легче не станет, к тому же, чертежи истребителя уже засвечены. Пробные экземпляры остаются в руках инженеров флота. Вроде, и не плохо, что мне деньги перепали, вот только, как понял, скинут их мне на мой основной счёт, которым я смогу воспользоваться ещё не скоро. Жорик, не уточняет по этому поводу, но это и так понятно. Государство никогда не спешит платить по своим счетам, зато требует неукоснительного выполнения законов от других, хотя, как ни крути, а претензии предъявлять

некому. Я, несовершеннолетний, но при этом уже в полковничьем звании, на должности, едва ли не генеральской. Вроде как, дивизионное лётное крыло, это прерогатива высших командиров, в плане командования, а я всё-таки, ещё всего лишь полкан.

– Хочешь отговорить меня от такого решения? – прямо спросил я Жору.

– Отговаривать не буду. Как решишь, так и решишь. Деньги всё равно мимо нас пока проплыли. Можно, конечно, сыграть в невинную жертву, но результата, который нам был бы приятен, всё равно не достигнем. Сам посуди, кто лучше тебя может воспользоваться сильными сторонами твоего истребителя? Эти командиры вновь на убой ребят отправят, а вот потом все будут почём зря костерить тебя, как человека, который подsunул командованию отвратительный вариант летательного аппарата за который тебе деньги заплатили, а люди из-за тебя погибли, потому что истребитель никакой. И кому мы потом что докажем? Вот и я, про то же!

– Но истребитель отличный вышел?! – удивился я.

– А кому ты потом это докажешь, когда эти деятели в генеральских погонах, опять тысячи ребят на убой пошлют? Кто нас с тобой потом слушать будет. Я потому и говорю, надо просто взять под контроль, насколько это будет возможно и как позволит связь, все искины кораблей, участвующих в операции. Неплохо бы установить контроль и за фортами, чтобы уже тут ни у кого не возникло желания ввязаться на

своих условиях в сражение, минуя твои команды. И мы в состоянии это проверить. Плохо, что мне так и не удаётся пробиться к серверам распределения связи по самой системе. Влёгкую бы тогда уже выяснили, как дела у нас в клане.

Я отмахнулся от друга.

– Судя по отдельным словам командующего, мне с какого-то перепуга уже почти вся станция космическая принадлежит и находящиеся там доки.

Жорик помолчал...

– Ну, это я рискну объяснить. Как тебе такой вариант – родственники Джерета решили примкнуть к клану?! Вот тогда всё ровно и получается – и доки наши и почти вся станция. А?!

Я задумался. А что, вполне себе, сюжет! Потому, видно, командующий и не даёт мне разрешение на связь с друзьями и соклановцами. Боится.... Гад!

– Тогда что, остаёмся? – Спросил я.

Фантом Жорика пожал неопределённо плечами. Как ни поступи, но лучший вариант нам с тобой не выбрать. Отойдешь от дел – придётся полагаться на других вояк, а как они воюют, мы с тобой видели. Остаться – можно, и правда, дожждаться, что нас с тобой в потери запишут. Везде плохо, но первый вариант скучный, и этот факт его и вовсе делает отвратительным.

Я кивнул, соглашаясь. Скуки я точно тут не выдержу.

Есть ещё что интересное? – спросил я.

– Есть, как не быть, но вначале я хотел бы о другом. Смотри, как-то уж целенаправленно наше командование искорёживает твою фамилию по Памеле.

Даже в приказе Сьюит написали. Но они не могут не знать, что ты Сьютис. Странно, не находишь?!

Я даже опешил. Вот, что значит, что фамилия-то не моя, по сути. Даже сам не обратил на это внимания!

– А почему сразу не указал на эти неточности? – спросил я.

– Я тут подумал наперед, что если нам прятаться придётся... Документы в столицу уйдут, и вот в них будет фигурировать уже совсем другой человек, не Сьютис, а всего лишь какой-то там подполковник. Или полковник Сьюит. Для нас это неважно по сути, а вот при неприятностях может сыграть уже на нашей стороне.

– С орденом такая же беда? – спросил угрюмо я.

– Да. Если что серьёзное, разбирательство начнётся, сразу влёгкую определят, кто, есть кто на самом деле, а вот так вскользь... Я посчитал, что для нас этот вариант будет выгоден. При необходимости всегда можно претензии предъявить. Для нас ничего не меняется. Да и фора, что даёт такая неточность, приносит в итоге крайне мало времени в запасе. Но иногда даже секунды важны, чтобы либо нанести ответный удар или просто сделать незаметно ноги.

Не согласиться с Жорой сложно. Для нас, и правда, это столь незначительная страховка, что в итоге она может ре-

ально выстрелить в нужный момент, а потому...

– Оставляем, как есть. – улыбаюсь я... – а чего ещё интересного нарыл?

– Я-то? – Усмехается фантом. – Твоя краля, как слышал, племянница командующего, как только это стало понятно, сразу решил попробовать порыться в местном архиве. Смог пробиться через защиту, не привлекая к себе внимание, и вуаля – наша девочка – ликвидатор на службе разведки флота. Это, конечно, не СБ Империи, но величина, согласись.

– И?

Холодок пробежал по спине между лопаток...

– Страшно? – понял мое состояние искин.

– Угу!

А чего тут стесняться?

– Вот и мне стало страшно! Командующему достаточно будет ей только команду на нейросеть скинуть и Миха не сможет. Она киллер, Дэн. Штатный киллер флота. Причём, список засекреченных в её досье операций флота просто зашкаливает, но вот последняя, отмечена как не выполненная. Я поинтересовался, и каково же было моё удивление, когда я докопался до имени того, кого она так и не смогла зачистить.

– И кто же? – заинтересовано спросил я.

– Известную тебе по этой планете Ирэн, жену конструктора на девайсе которого совсем недавно мы рассчитывали наш новый истребитель. Сказано в выписке, что она исчезла. СБ флота её найти не смогла.

– Вот так замут! – поразился я.

– В общем, не зря Эля так шипела на неё. Женское сердце чувствует фальшь в отношениях, хотя, как раз насчёт тебя, Шили и ведёт себя естественно и не играет. Но Элю я попросил быть на стороже, в моменты вашей с племяшкой генерала близости.

Я даже поморщился. Гнусь какая-то вокруг меня постоянно вертится. Но, вполне возможно, что девочка киллер со мной просто душой отдыхает, вот только мой взлёт в чинах и поведение, не слишком корректное, её родственников, заставляет меня напрягаться – есть большой шанс нарваться на серьёзные неприятности.

– Но не волнуйся! Я проверил – никто её под тебя специально не подкладывал. Тут у вас всё по согласию получилось. А вот как расходиться-то будете, мне страшно об этом подумать. Завалит же, если что не так, не по её будет. Имей ввиду, ловелас, я тебя предупреждал, что твой дружок в штанах нас с тобой до хорошего не доведёт. Живи, радуйся, пользуйся вниманием прекрасной женщины, но теперь она с тобой чаще будет. Ты генерала слышал и его разрешение на ваши отношения. И про выводы СБшника не забывай. Тебя боятся. Не столько самого тебя, сколько твои знакомства и связи. С ума сойти, и тут Мили засветилась, но вроде как, нам на пользу. А ваши-то отношения, оказывается, и не секрет для посторонних вовсе. Делай вывод, пехота, – вас сдали!

Крыть нечем. Но каков сюжет-то. Прям вариант любовной

комедии. Да ладно комедии, лишь бы не драмы!

— По остальному. От нас ждут, что мы станем под себя командование подбирать. — Продолжил разбор беседы командующего с товарищами Жорик. — Ждут и практически смирились с неизбежным. Так что, в этом плане, для нас свободное поле для манёвров. Но думаю, не стоит так уж резко людьми бросаться. Посмотрим, оценим, примем решение. Нам бы только на корабли попасть, и мне до искинов основных добраться, а там я уже всю подноготную всех офицеров вытрясу. Каждого просветим, время у нас есть. Хотя и не столь много, как хотелось бы. Что думаешь по учёбе? — Спросил он меня.

— Ты имеешь ввиду подготовку пилотов? — не понял я.

— Да.

Я прикусил губу, раздумывая над вопросом. Вернее, проблемой, которую мне вминули в обязанность взвалить на свои плечи.

— Устроим учебки при линкорах. Суть проста: медкапсулы, тренажёры и возможность отработки лётной практики в космосе. С инструкторами отдельные занятия. В первую очередь, вернём в качестве моих помощников моих первых пилотов. Они проверены, и я уже знаю, что от них можно ждать. Пока одни будут делать набор по подразделениям флота и армии, мы просто-напросто устроим курсы для инструкторов. Ну, отдельную группу, для работы над базами для обучения по новому истребителю. Туда вот нужны будут

лучшие, но пускай мой соавтор с этим справляется. Его озадачу.

– А сам? – спросил меня Искин. – Что ты сам будешь делать? Контроль, если позволит связь, я и сам налажу за всем, что твориться будет вокруг твоего лётного крыла.

Я инженерами займусь и местами сборки истребителей. По сути, там высококвалифицированных работ не так и много, а техников и инженеров у нас хватает. Вот устроимся завтра на новом месте, и будем уже там, в его огромных помещениях, устраивать конференции и всё такое прочее, чтобы натаскивать технический персонал, а пока, Жора, давай-ка, прикинь, где у нас, что есть в системе, и на базах из запасов запчастей, а то и самих базовых кораблей. Расклад полный. Мало ли, что улучшать или проводить замену потребуется? Вот и основные направления, которые нам нужны на первых порах, чтобы выполнить приказ командования. Параллельно будет знакомиться с кораблями, которые прикомандированы к нашему крылу и знакомиться с экипажами. Агитацию и мой пиар обеспечит командующий и СБ, ну а работать над тактикой применения истребителей придётся уже самим. Но это не сейчас, а чуть попозже. Надо бы хотя бы пару полных эскадрилий создать и на их базе и проводить изыскания. А теперь я спать, устал. Вымотал меня этот совет.

Спать? – усмехнулся очень чем-то довольный Жорик. – В твоём положении теперь это невероятная роскошь. К тебе Шили, собственной персоной, вон смотри, как Эля морщит-

ся. Но, увы, парень, тебе придётся теперь на свой имидж не только головой, но и головкой работать. Давай, отрабатывай, любовную тематику своего пиара! Иди, встречай, а то обидится, а нам это точно не надо, зная, кто наша Шили на самом деле. Приятных снов, ловелас!

И испарился. Впрочем, как и исчезающая грустная физиономия арахниды, а я обречённо поплёлся ближе к входной двери. Придётся играть довольного жизнью повесы-аристократа. Хотя, ну его ко всем чертям! Веду себя естественно, да и соскучиться я что-то успел по прекрасному женскому телу!

– Ну, привет, дорогая, вот тебя-то я тут и дожидаясь...

А потом... нирвана...

* * *

Нас встречали...

Крейсер, прикомандированный ко мне в качестве разъездного, швартуется к переходам стыковки с дредноутом. Ого, какая махина! Но, вначале о крейсере.

Вот же, подстава! Командующий расщедрился и выделил мне под мою худую задницу целый крейсер, а именно курьера, на котором и служит моя Шили.

Поспать удалось всего ничего. Вначале вымотали чисто физически, а затем пару часиков мозги промывали, что можно делать в обществе флотских офицеров, а чего нельзя.

Лекцию мне читала, лёжа у меня на плече и щекоча мне грудь своими сосками, Шили. Несколько раз лекция прерывалась, чтобы каждый раз, через определённое время, продолжиться вновь. Под утро, видя, что я просто отрубаясь, со словами: «ты пока наслаждайся, можешь заснуть, если сможешь», ее голова начала опускаться куда-то в район моего паха.

Заснул с трудом, полностью опустошенный.

Зато проснулся...

Голова ясная. В теле чувствуется такая сила. И, о невероятное – свежесть! Проказницы и след простыл, но искин корабля мне тут же напомнил о необходимости сегодня надеть свой парадный мундир полковника. На этом вчера настаивала Шили, и, помня какой фурор произвело моё появление на родной базе после моего награждения, я решил воспользоваться советом девушки.

Встречали нас строем, почётный караул, а также...

– Вот же, сука!!! – раздался шёпот у меня в голове голосом Жорика. – Местный командир проигнорировал ваше прибытие, полковник. Командует тут один чел. Вроде и грамотный офицер, дурака, уж точно, не поставят командовать таким кораблём, но уж больно заносчив безмерно. Вот и сейчас... вчера, демонстративно оставив за себя исполнять обязанности капитана своего первого зама, убыл на приданом кораблю шаттле в сторону ставки командующего. Я тут, пока стыковка шла, уже прошерстил местный искин. Поработали с

ним отлично. С трудом защиту вскрыл, но вскрыл. Короче, эта падла считает себя охрененным воякой, и в итоге всю текучку всегда скидывает на своих замов. У него вроде крыша в головном штабе флота в столице Империи, потому никто его тут и не трогает и терпят его выходки, даже сам генерал не в силах с ним совладать. И чё?!

Я, если честно, завис. Нет, я ждал подобного к себе отношения со стороны офицеров флота. Как ни крути, а я выскочка, пруха у меня в корме так и вывозит по должностям и званиям. Впрочем, для меня-то они, как раз эти звания, и не имеют никакого значения, а вот для остальных...

Вон народ в парадные расчёты выстроен. Все присутствуют, кроме вахтовой службы, а командир...

– Ну да ладно, сука. Не я это начал, а с другой стороны хорошо, что подвернулся под руку такой дурак. Проще остальных к ногтю прижать получится.

– Господин полковник, личный состав... – тем временем докладывает мне подпол. Вот только...

– Жора, труби тревогу! – даю я команду.

И, в момент доклада будущего капитана этого корабля, внезапно начинает звучать боевой ревун!

– Поднимайте по боевой тревоге своих людей, подполковник. И мне доклад, кто отсутствует в данный момент на своём боевом посту. Отсутствующих направить для разбирательств в органы военного трибунала. Пускай разбираются!

Народ галопом бросился по своим отсекам, лишь обеску-

раженный подпол пялил на меня глаза. Я усмехнулся...

– Принимайте корабль, капитан. Соответствующий приказ я уже продублировал в корпус и командующему на согласование. На время подготовки и проведения операции вы тут капитан.

Не верящий взгляд на меня. Я покачал головой. Вот же упёртый, не верит.

Искин, на связь!» – даю громкую команду.

– Тут, командор! – быстрый ответ... – Корд первый к вашим услугам, командор.

Командор, значит... – всё страньше и страньше!

– Мои полномочия?

– Подтверждаю. Высший приоритет. – быстрый ответ.

У нового капитана глаза на лоб полезли от удивления.

– Но капитан убыл, – проблеял он.

– Знаю! А потому, приказ: шаттл отозвать. Уборщиков в каюту капитана. Все вещи собрать и в контейнер. Отправить в представительство командующего. Пускай с ним там разбирается. Приказ по всему крылу. Довести до лиц касающихся, то есть до всего личного состава. Продублировать документами в трибунал. Тут боевая тревога, а он...

– А он с бабами в баре отдыхает, – доложил быстро Жорик.

Однако, прогресс.

– Зафиксировать время объявления тревоги. Пускай установят, на каком это там совещании у командующего капитан

присутствует. Запретить ему прибытие на корабль. При попытке проникновения уничтожить средствами противоавордажа. Как поняли? И скиньте и ему выписку из моего приказа, пускай радуется!

Потом перевёл взгляд на тянущегося передо мной капитана.

– Теперь, что касается вас. Отработаем боевую задачу, и я вам гарантирую, что вас утвердят в должности. А теперь, как вас зовут-то подполковник?

– Подполковник Жермэ.

– А по имени? – уточнил я.

– Анри... – проблеял офицер.

Я усмехнулся...

– Вы не будете против, если наедине я буду к вам обращаться по имени?

Кивок в знак согласия. Во, его прёт-то!

– Ну тогда, Анри, пока личный состав готовится к отражению учебной атаки, мы с вами проедемся по кораблю. Мне быстрый экскурс, что тут у вас есть, так сказать, для ознакомления. Я займу каюту вашего бывшего капитана. Объявить приказ о вашем назначении. Довести его до всего личного состава. Пока я расположусь, скажем, часа через три, собираем совещание всего командного состава корабля. С вас докладная записка. Всё по возможностям вашего корабля. И скиньте все имеющиеся свободные точки на корпусе корабля. А также, дайте команду вашим штатным инженерам про-

анализировать возможность установки на корпусе истребителей. Данные по нему я вам скину. Также, по возможностям загрузки грузовых отсеков. В бой идём, имея при себе только запас вооружения и боеприпасов, все остальные полезные площади занимают истребители. Ну всё, остальное я до вас доведу уже на совещании, а теперь подгоняйте ваш электрокар. И поехали на вашу экскурсию.

Три часа. Это я погорячился! Тут, если всё с толком рассматривать, и суток не хватит. Но у меня задачи другие, мне только и нужна принципиальная схема и содержание вооружения. Но и про уставы и их требования забывать не стоит. Во внутреннем порядке войск я уже успел более-менее разобраться, так что могу точно сказать, что про порядок во флоте, видно не знают.

Все победы начинаются с обыкновенной дисциплины и неукоснительного выполнения устава. Так что новому капитану от меня досталось капитально. И за отсутствие, даже при боевой тревоге, объявленной мной, постов охраны на ключевых местах корабля. Отсутствие в некоторых отсеках аварийного питания. Не говорю уже о требованиях противопожарной обороны...

Расслабились. Бардак.

Ну да ладно, мы уже это проходили. Разберёмся!

Два часа у меня ушло на беглый осмотр корабля. Слушал, задавал вопросы, делал замечания. Досталось и искину. Приказал сделать обзорный доклад о состоянии дисципли-

ны и выполнения требований уставных приказов, которых, вуаля, на корабле почему-то не оказалось. И понеслось! Когда я вошёл в свои новые апартаменты, взмокший капитан быстро удалился готовиться к очередному нагоняю. Понял, как я буду проводить своё первое совещание в должности командора.

Командора – кто бы мог подумать!

Напомнил про связь с прикреплёнными к авиакрылу кораблями. Онлайн трансляцию никто не отменял. Познакомлюсь заочно с их командованием, да и Жорик порадовал.

– У нас прорыв! На гражданскую линию связи выйти пока не могу, но вот в военной сфере уже сную туда-сюда влёгкую. Докладываю. Ваш демарш и назначение нового капитана корабля в штабе, что корпуса, что у командующего, вызвал эффект взорвавшейся бомбы. Отменить, как требовал, крича, этот недокапитан твоё решение, командующий не смог или не захотел. Кстати, представители военного трибунала арестовали полковника. Запись момента объявления тревоги на нашем корабле зафиксирована, ну а где был этот бабник, я тебе говорил. Установили его местонахождение в тот момент и следователи. Им видно делать нечего. Работы нет, вот и схватились за наше обращение. Да ещё тогда, когда все сопутствующие документы отработаны как надо. В общем, ха-на котёнку! Расстрелять не расстреляют, но вот, что наступил конец его военной карьере, это я тебе точно говорю. Эффект от скандала разошёлся и по всему флоту. Командиры

приданных нам кораблей в спешке наводят порядок. На линкорах прорыва уже такой аврал устроили, всех на уши подняли. Ты же объявил, что завтра облёт делать будешь. Короче, я просто уверен, что никто там сегодня, кроме заступающих на вахту, спать не будет. Всем кто-то скинул выжимку того, что ты вытворял на базе, когда там порядок наводил. Все прониклись! Ну и ты, в своём репертуаре, сам того не желая, подтвердил своё реноме, начав знакомиться с дредноутом с боевой тревоги и снятием командира корабля. В общем, все в шоке. Зато рейтинг у тебя не ниже рейтинга самого командующего теперь. Кстати, на сайте командующего выложили график набора желающих попасть к тебе под крыло в качестве пилотов истребителей. Если вчера было всего около сотни человек, причём в основном, молокососов, вроде тебя, то за эти три часа, прошедшие с момента снятия с должности капитана корабля – уже более тысячи заявок, причём все желающие – отменные вояки. Абордажники. Адреналиновые наркоманы. В тебе видят такого же, как они, на голову отмороженного. Тысяча, Дэн! За какие то пару часов! Ты представляешь?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.